

Тори Озолс

18+

Одержимая

Annotation

Он любит боль. Она любит риск. Он дорожит свободой. Она задыхается от нее. Он считает женщин игрушками. Она презирает мужчин. Он – это воплощение безумия. А она одержима этим безумием. Они два кольца одной цепочки, замкнутые в круг. От одержимости нет выхода и нет спасения, даже если ты ищешь его. А если нет? То ты потеряна навеки в нем...

Начало падения

Я была глупой потерянной девочкой, ненавидящей весь мир. Без поддержки самого близкого человека, с горькой потерей в душе, мне хотелось закончить эти мучения. В шестнадцать мы так легко поддаемся своим эмоциям, идем на поводу грусти и теряемся в депрессиях, и мне тоже остался один шаг к падению. Казалось бы, ничто больше не держит меня на этой земле, все пусто...пока не нашла свойглава темный якорь. Осталось только достигнуть его, увидеть хоть издали.

Хрупкая, угловатая девушка стояла напротив могильной плиты, дрожа от ветра и безумной ярости. Стискивая до боли кулаки, она смотрела на выбитое имя – «Кэролайн Велес, любимая жена и мать». Слезы струились по ее обветренным щекам, но она не замечала их. Кипя от неконтролируемого гнева, девушка снова и снова повторяла фразу «любимая жена», пропитывая каждую букву ненавистью и злобой.

Ровно год назад здесь похоронили ее маму, и именно сегодня отец объявил, что собирается жениться повторно. Люди шептались, что его связь с будущей женой длится уже не первый год, но при этом не осуждали его. Благородный, честный прокурор заслужил свое счастье после того, как не бросил тяжелобольную и был с ней до последней минуты. Ага, как же. Заслужил!

В то время пока его жена стойко боролась с неизлечимой болезнью он, вместо того чтобы быть рядом с ней и поддерживать, кувыркался в их семейной постели со своей шлюхой. Но ради матери Сабрина молчала. Даже когда застучала их с поличным. Даже когда отец говорил, что ему тоже тяжело и Алана для него ничего не значит. Даже когда врачи развели руками и дали матери от силы четыре месяца. Даже когда она смогла прожить всего лишь пять, и сердце, не выдержав нагрузки остановилось. Девушка даже молчала в тот момент, когда темно-бордовый гроб опускали в холодную сырую землю. Молчала до сегодняшнего дня.

Но когда отец со счастливой улыбкой на лице объявил о скорой свадьбе, обнимая все ту же Алану за талию, она не смогла смолчать. Достаточно! Ее любовь и вера в этого человека окончательно угасли. Рассыпались, словно пепел на ветру, превращаясь в крохотные песчинки, что медленно исчезают из поля зрения.

Он предатель. Мужчина, который довел свою жену до могилы. Мужчина, который блистал перед всеми своим благородством, честностью и принципиальностью, прогнал изнутри. И, к сожалению, он был ее родным отцом.

Как же она ненавидела его! Как же презирала! словно вся злость, гнев и ярость собрались в один общий клубок и превратились в живую субстанцию внутри ее души. И достигнув своего пика, вырвались наружу.

– Ты убил ее! Не болезнь! Не лечение! Нет! Именно твое равнодушие, предательство и желание избавиться от ноши! Ненавижу тебя! Презираю! Ты урод! Моральный урод! – истеричный девичий крик наполнил гостиную, отскакивая от стекла и ударяясь в застывшего мужчину.

Алана сидела на диване, прямо смотря на будущую падчерицу без единой капли вины или раскаяния. Ее глаза выражали лишь сожаление об очередном испорченном вечере. Но

женщина терпела это, выказывая лживую поддержку. Ей не требовалось напрягаться, чтобы избавиться от девчонки. В конце концов она сама в этом прекрасно преуспеет. Эван же стоял напротив дочери, с каждым ее словом все больше краснея от гнева. Привыкший к всеобщему обожанию, он терпеть не мог упреков и обвинений.

– Ты моя дочь и обязана уважать меня! – со сталью в голосе произнес мужчина, ничуть не повливав на взбешенную девушку.

– Да пошел ты! Какой ты отец мне Я осиротела в тот момент, когда лишилась матери! Ненавижу тебя! Ненавижу!

И слова ее звучали четко и правдиво. Мужчина преодолел желание скривиться от разочарования, убеждая себя, что эти подростковые эмоции вызваны потерей матери. Не понимая, что это было не простым разочарованием в человеке, который раньше был идеалом, а настоящая, живая эмоция.

Эван неожиданно взмахнул рукой и залепил дочери сильную пощечину. Она пошатнулась, по инерции отступая на шаг, и с дикой яростью взирая на отца. Он никогда до этого ее не бил. Наоборот, Сабрина всегда была его маленькой принцессой. Но сейчас этот поступок не удивил девушку. Все, что она знала об отце, оказалось фальшью. Иллюзия, созданная для общества.

На самом деле этот мужчина мертв внутри. Пустота вместо души, холод вместо тепла. Другую бы женщину Сабрина даже бы пожалела и предупредила бы насчет ее выбора. Но Алана была под стать ему. Такая же бездушная змея, идущая к своей цели напролом. Возможно, они заслуживали друг друга. Возможно, через время они утопят друг друга в обоюдном яде. Но девушка не собиралась предоставлять им возможность насладиться этим процессом.

После смерти матери Сабрина и так спустилась с отличных оценок до отметки «удовлетворительно», срывалась при остальных на учителей, прогуливала занятия и завела дружбу с такими же покинутыми ребятами. Но даже это, хоть и бесило отца и вызывало у него негодование, не могло повредить карьере и зацепить его. Наоборот, мужчину еще больше жалели и предлагали поддержку.

– Мудак!

– Пошла вон! И пока не выкажешь должного уважения моей будущей жене и мне, как своему отцу, не показывайся на глаза!

– Лучше сразу отправь меня в интернат! Ты же так любишь мне этим угрожать!

– Так и будет, если твое поведение не изменится

– Словно я против! Я же не буду там видеть твою противную рожу!

– В свою комнату! Немедленно! – заорал Эван, потеряв окончательно терпение.

– Убийца! – Сабрина выскочила из гостиной и быстро поднялась наверх.

Хлопнув дверь, она стала посередине спальни, тяжело дыша. Это дом душил ее. Нахождение в одних стенах с человеком, который не оправдал ее ожиданий и довел самого родного человека до могилы, заставляло кровь кипеть в жилах. Гнев, чистый, бесконтрольный съедал изнутри, требуя выхода. Пальцы сжались в кулаки, так что ногти впились в кожу, и ей еле удавалось сдерживать болезненный крик.

Звонок мобильного ворвался в сознание, опуская точку кипения чуть ниже. «Маркиза» ярко мигало на фотографии девушки-панка. Сабрина улыбнулась и тут же приняла вызов.

– Хей!

– Холла, Саби! Детка, как ты

– Он женится на своей шлюшке. Объявил сегодня! – с нескрываемой яростью проговорила Сабрина, жалуясь подруге.

– Вот урод! Неужели он забыл, какой сегодня день

– Ему насрать! Ненавижу!

– Детка, тебе надо вырваться оттуда и развеяться!

– Не хочу! Все, что желаю, это подпалить этот чертов дом вместе с ними и смотреть, как он пылает!

Подруга присвистнула.

– А если я скажу, что достала для нас фальшивые удостоверения и флаера для прохода в «Падший».

Сабрина застыла, затаив дыхание от услышанной новости. «Падший» был самым популярным клубом в городе. Добропорядочные жены собирали петиции для его закрытия, а ее отец то и дело выискивал зацепки для облавы. Но за хозяином этого заведения стояли не просто баснословные деньги, а и опасные связи. Таких нелегко повязать, но у тех, кому это удается, впереди лишь две дороги – или наверх по карьерной лестнице, или в могилу от настигнувшей мести.

Она никогда не видела того мужчину вживую, но даже по фотографии могла сказать, что от него веет безумной опасностью, магнетической харизмой и обещанием сладкой боли. Падший ангел. Такие лишь снисходительно смотрят на тебя со страниц журналов, говоря своей лукаво-ироничной улыбкой, что тебе к нему не дотянуться. Девушка понимала, что и близко никогда подойти не сможет к этому мужчине, но не могла упустить единственный шанс увидеть его хоть издали. Сабрину магнетически притягивало то место, вызывая желание вдохнуть аромат греха и окунуться в потемки порочной музыки. Словно именно это может помочь ей забыть о бесконечной боли в сердце и страдании от потери самого любимого человека.

Сейчас Сабрина как никогда ощущала съедающее душу одиночество. Как будто она смотрела на жизнь словно отрешенный зритель. Со стороны. Не участвуя в ее течении. И хотя говорили, что время лечит, ее боль с каждым днем становилась лишь сильнее. Возможно, из-за явного предательства отца. Из-за ощущения, что она стала полноценной сиротой. Одна среди целого мира. Ищущая ту ниточку, за которую можно зацепиться, дабы вернуть желание жить. Но девушка боялась, что так никогда и не найдет ее. И в какой-то момент просто сторит в поисках, уничтожая саму себя.

– Дай мне полчаса!

– Вот это моя девочка, – веселье слышалось в голосе подруги, и Сабрина понимала, что та уже навеселе.

С Анжеликой «Маркизой» Рамс девушка познакомилась одним дождливым вечером, когда стояла на краю моста. Прошел месяц со смерти матери. Опустошенная. Разбитая. Покинутая. Сабрина равнодушно относилась к жизни, смотря на темную воду без страха. Один шаг отделял ее от пропасти. Один маленький шагок.

Но говорят, те, кто долго смотрят вниз, так и не переступают эту черту. Сабрина уже отпустила одну руку и занесла ногу, когда равнодушный голос без капли сожаления произнес

– А я все никак не могу это сделать.

– Что – любопытство победило, и Сабрина повернула голову на звук, посмотрев на стройную блондинку с пирсингом в носу, ярко-черным макияжем и прической в виде мягкого ирокеза с плавными локонами наверху и выбритыми участками сбоку. – Почему

- Все время думаю о том, какая вода холодная. Бррр. Я терпеть не могу холод.
- Да – Сабрина снова посмотрела на темную пучину. – Возможно.
- Так ты прыгаешь – безразлично поинтересовалась девушка, стоя за ней.
- Наверное.

В итоге они проговорили еще с полчаса, и Сабрина слезла с перил. После «Маркиза» познакомила ее со своей компанией, угостила травкой и приняла под свое крылышко. Но до недавнего дня проходя то место, Сабрина снова раздумывала, может, стоит сделать этот шаг в пропасть. До того момента, как месяц назад не открылся тот злосчастный клуб, и во всех городских газетах запестрело его мужественное лицо с маниакальной улыбкой. Что-то было такое в изгибе его губ. Что-то насмешливое и пугающее, но при этом зловеще – притягательное. Запретное. Заставляющее ее подростковое тело трепетать, а душу рваться туда – в пучину его ада.

Это желание бередило ее душу, страшило своей силой, и в той же мере заводило. Оно стало единственным живым импульсом в ее теле, остальное просто умерло. И сам того не зная, этот мужчина заставил ее дышать. Одним своим видом. И теперь девушке до боли хотелось узнать, соответствует ли он тем фантазиям, что пробудил в ней, или же это последняя попытка ее сознания удержать девушку в живых. Скорее всего, то, что она представила, лишь мираж, плод ее больного воображения. Но пока она полностью не разочаруется в нем, не удостоверится в своей ошибке, девушка не могла попрощаться с былым миром.

Быстро приняв душ, Сабрина натянула кожаную мини-юбку, слишком короткую для ее возраста, но идеально сидящую на упругой попке, широкую серебристую футболку, которая свисала с одного плечика и при резких движениях приоткрывала минутный обзор на молодую наливную грудь без бюстгалтера. Закончила свой ансамбль кожаной косухой и ботинками на шпильке. После чего всунула деньги в карман, схватила телефон со стола и открыла окно. Выглянув, беглянка по привычному пути спустилась вниз, пригнувшись, прошла под окнами и направилась от дома к центральной улице Клифорда.

Там девушка быстро вскочила в пойманное такси, проигнорировав похотливый взгляд толстопузого водителя. А когда назвала нужный ей адрес, он понятливо ухмыльнулся. Но Сабрине было безразлично. По ее телу бегали сотни мурашек предвкушения и надежды. Конечно, существовало несколько причин, по которым они даже не смогут попасть внутрь. Первая и самая волнующая – их фальшивые удостоверения сразу же рассекретят, вторая – фейсконтроль завернёт на входе, ведь туда попадали только настоящие красотки, а девушка не относилась к таковым, и третья – неизвестно какая скидка на вход даже с флаерами, ведь проходной билет был баснословно дорог, и у выпускниц конечно же не было таких денежек.

Машина проехала мимо пустого пешеходного моста, который манил девушку своим темным решением, словно нашептывая ей суицидальные мысли. Сабрина втянула воздух и сжала кулаки. Не сегодня. Пока еще нет. Вскоре они свернули на центральную улицу, а в ее конце на переулок, прозывавшийся горожанами «аллеей греха». Длинная очередь красивых девушек возле отреставрированного здания с темно-красной вывеской «Падший» не была удивительной. Именно туда стремилась и сама Сабрина.

Рассчитавшись с таксистом, девушка выскочила из автомобиля, выглядывая в толпе лицо «маркизы». К счастью, подруга прошла уже внутрь и призывно махала ей. Сабрина быстро подбежала к ней, ощущая давящие в спину завистливые взгляды других девчонок. Парней

практически не было в этой очереди, потому что в основном в это заведение попадали мужчины, приезжающие на дорогостоящих машинах под ручку с моделями. Если их взгляды цеплялись за некоторых девушек в толпе, они давали громиле в черной футболке на входе пару баксов, и тех пропускали без очереди, некоторых они забирали сразу, но каждая знала, что от них потребуется взамен. Так попасть внутрь Сабрина не желала.

– Привет, бейби, – «Маркиза» чмокнула ее в щечку, притягивая к себе и потеснив стоящих за ней девушек.

– Эй, сучка, ты куда без очереди! – закричали Сабрине двое расфуфыренных девушек.

– Отвалите, красотки, она со мной! – «Маркиза» выставила средний палец и грозно зашипела, так, что барышни умолкли, бросая ненавидящие взгляды.

Сабрина хихикнула. Она никогда не понимала, откуда в этой девушке такая агрессивная смесь, которую окружающие чувствуют за версту и сразу отступают, но то, что один взгляд заставлял не одну конкурентку поджать хвост, было правдой.

Девушка окинула подругу взглядом, в очередной раз удивляясь, насколько образ девочки-панка той шел. Привычный объемный ирокез с гладким верхом, темные толстые стрелки вокруг глаз, которые подчеркивались нейтральной помадой, и набор небольших сережек в ушах. Белая короткая майка с глубоким вырезом и красной анархической символикой «А» в круге под черной кожанкой с поднятыми к локтям рукавами. Низко посаженные потертые джинсы с поясом с шипами и таким же браслетом на руке. Черная митенка на одной руке, в которой зажата сигарета. Всем своим видом «Маркиза» привлекала внимание. И Сабрина с завистью подумала, что, возможно, именно подруга сможет привлечь заветный взгляд насмешливых глаз, но не она.

Около получаса они простояли в медленнодвигающейся очереди, пока не подошли наконец к качку на проходе. «Маркиза» уверенно протянула ему флаера и документы, в то время как Сабрина покрылась нервным потом. Бритоголовый мужик в черной футболке с красной надписью «Падший» изогнул бровь и посмотрел на них.

– Ну, ты малышка еще катишь на двадцать один, а подруга явно пролетает, хотя хороша, не спорю.

– Эй, малыш, мы просто замечательно выглядим, не на свой возраст. Не будь злокой и пропусти, – с наглостью затынула «Маркиза».

– Детка, идите домой, к своим добропорядочным родителям.

Сердце Сабрины замерло в груди, и холод начал расползаться по венам. Неужели и сегодня они пролетят. Именно тогда, когда это ей больше всего необходимо. Наверное, мрак, что клубился на мосту – это ее будущее. Темная, холодная вода сомкнется вокруг ее тела, поглотит всю невыносимую боль, оставив пустоту и бесцветные, вечные сны.

Возможно, отчаянье, которое отразилось в ее глазах, было близким этому крупному мужчине. Он вздохнул, изучая побледневшую Сабрину, и, схватив ее руку, поставил невидимую печать.

– Думаю, я пожалею об этом, воробушек, но, вижу, тебе это нужно. Надеюсь, ты найдешь здесь то, что ищешь, – его шепот услышали только они с «Маркизой» и удивленно уставились на мужчину.

Сабрина тяжело сглотнула и благодарно кивнула, прижав руку с печатью к груди, пока мужчина ставил такой же знак на руке «Маркизы».

– Береги, подругу, – проговорил он, открывая для них дверь в запретный, темный мир.

Незабываемая встреча

Я никогда не думала, что окажусь так близко к нему. Хищный, темный, прекрасный и до боли притягательный падший ангел. Его игривая улыбка несла в себе мое предназначение. Его глаза обещали ад, который вознесет меня к небесам. Встреча с ним перевернула мое мировоззрение и стала началом моего безумия...

Гипнотические звуки разрывающейся музыки проникли в каждый уголок девичьих мыслей. Сабрина смотрела, как люди двигались под ее наркотическом действием, извиваясь в своем танце, теряя нить с реальностью и растворяясь в кайфе. Этим вечером клуб был заполнен до отвала, неудивительно, что попасть сюда было не так уж просто. Им с «Маркизой» просто нереально повезло.

Официально это место не отличалось от других ночных заведений. Но только официально. На самом деле многие знали, что если ты хочешь проникнуть в царство порока, то выбрал правильную дорогу. «Падший» был именно тем местом, где можно было воплотить в жизнь самые потайные желания, или попасть в сети настоящих демонов. Находящиеся здесь рисковали оказаться в ловушке извращенных желаний сильных мира сего, и все же сотни девушек постоянно стремились сюда, желая не только познать мимолетное наслаждение, а и найти богатого покровителя.

Все это Сабрина знала не понаслышке, ведь не один раз ее отец пытался добиться закрытия данного заведения. Но ни одна облава не принесла результатов. Так же, как и все остальные попытки вывести совладельца этого места Девила Собера на чистую воду. О, ее папаша был уверен, что под личиной этого идеального магната скрывается предводитель огромной мафиозной структуры. Прокурор Велес так и кипел ненавистью, брызжа слюной, чем несказанно радовал Сабрину, давая еще один повод стремиться попасть сюда. Еще один ее вызов отцу.

Они с «Маркизой» устроились на баре. И пока подруга делала алкогольный заказ, попутно флиртуя с симпатичным, полураздетым барменом, Сабрина оглядывалась вокруг. Все ее тело горело диким возбуждением, словно творящиеся греховное безумие заряжало ее своей энергией. Танцпол был выстроен полукругом, с несколькими островками, на которых эротично и зажигательно двигались практически голые пиджейки. Вокруг клубился дым. Его запах отличался наркотическим воздействием, заставляя людей откинуть все принципы морали и поддаться власти порока. Некоторые не просто целовались во время своего танца. В просвете движущих тел Сабрина заметила, как одна девушка, обвив ногами крупного парня, скакала на его члене в бесконтрольных движениях. Моментально помимо воли щеки Сабрины зарозовели, но она не могла отвести взгляд от порочного проявления страсти.

И всего через пару минут глаза скользнули дальше и наткнулись на двух целующихся девушек, по телу которых блуждали мужские руки. И они были не единственными. Именно из таких пар состоял весь клубок движущихся тел. Но если не сосредотачиваться, все эти моменты можно было упустить в мигающей светомузыке и взрывающихся ритмах.

Но Сабрина знала, тот, кто ее интересовал, не купался в этом простом разврате. Скорее всего, он находился за одним из балаганов vip-кабинок, расположенных по бокам. Дорогу туда закрывали мощные тела охраны, и лишь приглашенным девушкам да официанткам

позволялось подниматься в запретную зону. Именно туда стремился ее взгляд, пытаясь вычислить, в какой же кабинке находится ее заветная мечта. Но это казалось нереальным, и невольно вздох разочарования выскользнул из ее уст.

– Не хмурься, сестра! – подруга легонько ударила в плечо и подтолкнула в ее сторону стопку цветного коктейля.

Крепкий напиток, спускаясь вниз по горлу, обжег его стенки, но принес приятное тепло, которое разлилось по телу. Безысходность накатила с привычной горечью. Ничего не поменялось, даже когда она пробралась сюда. Но чего Сабрина ожидала. Что сразу встретит его. Что сможет подойти. Что заинтересует.

Глупая. Никому она не нужна и уже не будет.

– Пошли, потанцуем, подружка! – прыгая на месте, то и дело оглядываясь на танцевальный зал, громко предложила «Маркиза».

– Я не хочу, – Сабрина постаралась перекричать музыку, но басы последней бились на такой мощности, что она даже сама не слышала себя. Поэтому девушка просто снова повернулась к бару, крутя в руках пустой стакан и ожидая внимания бармена.

Но «Маркиза» была не из тех, кому легко отказать. Девушка схватила ее за руку и потащила на себя. Сабрина, не ожидавшая такой подлянки, потеряла равновесие и стала падать с высокого барного табурета. И, скорее всего, ее личико столкнулось бы с полом, но вместо этого курносый носик ударился об твердую грудь. Дыхание резко выбилось из легких, а руки вцепились в края пиджака. Сделав вдох, она втянула в себя резкий, приторный запах мускуса вперемешку с ароматом дорогого табака и туалетной воды. Этот запах прошелся по ее телу, заставляя сердце забиться быстрее.

Крепкие мужские руки сжали ее плечи и отстранили Сабрину от себя. Мгновенно она ощутила страх снова лишиться желанной опоры и полететь вниз, но ее уверенно удерживали и даже чуть толкнули назад, дабы вернуть барному табурету равновесие. Девушка уже приподняла голову вверх, чтобы поблагодарить за спасение, но замерла в немом удивлении.

Ее взгляд столкнулся с игривым прищуром ярко-голубых глаз, которые она так часто изучала на обложках журналов. Густые брови и щетина придавали суровости, но насмешливая улыбка смягчала такой эффект. Короткая стрижка с немного торчащими прядями оголяла квадратный лоб. А небольшой кадык лишь подчеркивал его мужественность. Но было в его ауре кое-что темное. То, что скрывалось за светом его глаз и насмехалось над ней. То, что вызвало дрожь страха и глупого предвкушения.

– Осторожно, моя дорогая, таким драгоценностям, как ты, нельзя падать. Иначе они могут разбиться.

Его сладкий голос окутал ее нервные окончания. Невольно кончик языка прошелся по пересохшим губам, пока мозг ускоренно работал в поисках нужной фразы.

– Спасибо, – все, что она смогла выдать из себя, и то Сабрине казалось, она пропищала это слово, а не четко выговорила.

Он лишь усмехнулся и посмотрел поверх ее головы.

– Коктейль для этой очаровательной особы, – приказал он.

– Конечно, хозяин, – тут же отозвался бармен.

Пару умелых движений и перед ней поставили бокал с кроваво-красной жидкостью. Сабрина сглотнула и вопросительно посмотрела на мужчину.

– «Развратный» – один из самых популярных коктейлей нашего клуба. Говорят, что даже один глоток позволяет зажатой девушке скинуть с себя мишуру земных устоев и поддаться

внутренней свободе.

– Тогда он мне необходим, – улыбнулась Сабрина и сделала глоток.

Тепло распространилось по горлу, обжигая и согревая внутри. Щеки заалели, но она бы списала это на близость манившего ее мужчины, нежели на быстрое действие алкоголя.

– Глаза уже блестят. Теперь ты можешь идти и покорять наш паркет. Я уверен, там найдется тот, кто поможет тебе освободиться.

Мужчина уже повернулся, чтобы уйти, но она, ощущая отчаянье и не желая упускать подаренный судьбой шанс, быстро протянула руку и схватила его за край пиджака. Он повернулся и вопросительно изогнул свою идеально-мужественную бровь.

– А если тот, кого я хочу покорить, находится передо мной – Сабрина постаралась придать голосу уверенности, хотя нотки робости так и проскальзывали в этом вопросе.

Девушка не видела, как бармен с испугом посмотрел на нее, услышав ее слова. Как быстро он скрылся на другой стороне стойки. Также как по своей наивности не оценила хищный блеск, появившийся в глазах хозяина клуба.

Темный демон проснулся в его душе и потянулся, внимательно рассматривая маленького ангелочка, что только что попросился в его руки. Правда, она понятия не имела, чего на самом деле просит. Но сам молящий тон и взгляд заставили голод демона заскрипеть внутри. Еще слабый, но уже набирающий свои обороты.

– Ты слишком молодая для такого опасного мужчины, как я, – хрипло произнес он, чуть не обливавшись, когда прошелся по ее откровенному наряду.

Ангелочек, который практически выглядит, как маленькая шлюшка. Вот только он прекрасно умел различать истинную натуру вещей. И девушка перед ним не относилась к продажным сукам, так же, как и не соответствовала его клубу. Он всмотрелся в ее лицо, осознавая, что по закону ей и коктейли не полагались, но когда он был законопослушным гражданином

Демон внутри хрипло засмеялся. Никогда.

– А я люблю опасность! – с вызовом бросила она.

И что-то было такое до боли отчаянное в ее голосе. Демону это понравилось. Он подогрел кровь в его жилах, заставляя задуматься о том, не позвать ли малышку в свою вип-кабинку. Но ему настолько нравились ее широко раскрытые, испуганные глаза, что было жаль увидеть их в конце вечера застывшими навечно.

– Не такую, малыш, не такую, – он отрицательно покачал головой, все еще контролируя темную сторону своей души от рокового порыва.

– Дай мне шанс показать, какую именно! – Сабрина не прекращала умолять.

Девушка понимала, скорее всего, она больше никогда не подберётся к нему настолько близко. Набравшись мужества, она подвинулась к нему. Ее хватка переместилась с пиджака на руку. Контакт кожи с кожей ударил по ней током, и Сабрина охнула. Глаза затопило блаженство. Ни один человек на земле не действовал на нее так. И теперь ее неестественное томление по нему и желание познакомиться не казались такими глупыми. Реальность превзошла фантазии.

– В тот момент, когда ты попадешь в мою постель, ты будешь стерта с лица земли, – хрипло предупредил он. Его голос прошелся по ее волосам, вызывая дрожь вдоль позвоночника.

Сабрина жалела в этот момент, что не была искусной в обольщении. Не представляла, как заставить его возжелать ее. А если он не захочет прикоснуться к ней, то, возможно, хотя

бы поможет попроситься с этой убогой жизнью. Самая прекрасная смерть – от рук этого падшего ангела с улыбкой на губах. Девушка прекрасно осознавала его опасность. Каждое его слово было не пустым звуком.

– Убьешь меня – тихо спросила она, настолько, что, казалось, ее губы просто шевелились, но звук так и не вышел, но он услышал ее.

– Нет, сделаю кое-что похуже, малышка. А так будет жаль испортить эту красоту, которую создала природа.

Большой палец его второй руки прошелся по ее руке от локтя к запястью. По той руке, которой она все еще удерживала его.

– И что же это – робко поинтересовалась Сабрина, млея от этой неожиданной ласки.

Он пригнулся к ее ушку и зашептал.

– Я заберу твою душу! – хриплый, низкий голос пробрал ее до самых косточек. Теплый, словно мед, он проник в ее душу, наполняя пустоту, царившую там, своим присутствием.

В эту минуту все вокруг них исчезло для Сабрины. Холод, блуждавший по венам, превратился в огонь, и в порыве она мысленно поклялась, что будет принадлежать ему. Во что бы то ни стало, она будет его!

– Потому что ты познаешь вещи, которые никогда не видела в своем розовом мире. Запретные вещи, полные похоти и боли. Большинство моих любовниц не переживают этой комбинации. А ты слишком маленькая и хрупкая, чтобы даже попытаться, – продолжил он.

– Поэтому я и хочу тебя! Я перепробовала в своем мире все, что можно, но это так и не принесло мне удовлетворения! – Сабрина практически захныкала, понимая, что проигрывает.

– О, со мной ты будешь удовлетворена. Но я дам тебе хороший совет, собери обо мне больше информации, прежде чем сделать следующий шаг. И поверь мне, – он наклонился к ней так близко, что его дыхание опаляло ей губы, – каждый самый ужасный слух обо мне – правда.

Он резко поднялся и покинул ее, направившись к vip-зоне. Сабрина смотрела ему вслед, пожирая глазами и отмечая его рельефные мышцы, которые виднелись под дорогой рубашкой, и аппетитную задницу, что скрывалась под тканью штанов. Вот бы запустить в нее коготки, и оплести собой все его тело. Лицо приняло мечтательное выражение.

Находясь в окрыляющем возбуждении от встречи со своей темной мечтой, Сабрина полвечера наблюдала за его кабинкой. Ее глаза провожали полуголых официанток и грозных мужчин с сопровождающими их дорогими куклами. Она позволяла себе отвлечься лишь на прибегающую к ней за очередным коктейлем «Маркизу». Подруга отрывалась на полную катушку, зажигая с очередным мужчиной в откровенном танце, который обязательно заканчивался страстным поцелуем.

Ее же собственный бокал дважды незаметно пополнился барменом. При этом ни разу он не потребовал с нее оплаты. И осознание того, что Хангер угощал ее, согревало изнутри.

Хангер. Его имя воплощение темного голода, опасности и страсти. Они не успели лично представиться друг другу. Об этом Сабрина сожалела, потому что мечтала, дабы ее имя хоть раз сорвалось с его губ. Особенно тогда, когда она сама произносила его имя как самую величественную молитву во благо демону.

Самое приятное было в том, что, даже постояв рядом с ней каких-то пару минут, мужчина словно пометил свою территорию на весь вечер. По крайней мере, так она себя ощущала. Да еще этот факт доказывало то, что к ней так никто не пристал. словно ее

обходили стороной, чувствуя, кому она принадлежит. Трепет от фальшивых иллюзий пронесся по телу. Даже их было достаточно, чтобы оживить омертвевшую душу. Каких-то минут разговора и невинного касания. Что бы было с ней, если бы она получила больше его.

Она нуждалась в этом. Отчаянно жаждала и готова была сделать все что угодно, лишь бы получить хоть одну ночь. Быть с ним, отдать себя и раствориться в этом мужчине. Когда ее глупое подростковое увлечение превратилось в эту потребность, Сабрина не знала, но ее это и не волновало.

Неожиданно он вышел из своей кабинки с какой-то шлюхой под руку. Гнев вскипел в крови девушки. Гнев, ревность и зависть. Но она не могла поддаться этим чувствам, ведь у нее на это не было никакого права. И все же Сабрина не собиралась упускать любую возможность вновь привлечь его внимание.

Девушка кинулась в его сторону, надеясь, что охрана не остановит ее. Как юркая мышка, она проскальзывала между движущихся тел, стремясь к нему. И на ее счастье, выскочила как раз сбоку от Хангера. словно сама судьба была на ее стороне, потому что в этот момент ди-джей подогрел толпу своим обращением. Люди возбужденно зашевелились, и кто-то сильно толкнул Сабрину в спину, выкидывая ее как раз к нему в ноги.

– Это уже закономерность, сладкая, – тот же хриплый голос ласкал ее уши, когда мужчина наклонился и подал ей руку.

– Скорее, судьба! – с вызовом заявила Сабрина, хватаясь за его крепкую ладонь и поднимаясь.

Он раскатисто рассмеялся из-за ее смелости, а женщина рядом с презрением фыркнула и окинула ее уничтожающим взглядом.

– Дорогой, ты настолько желанный, что всякие малолетки даже падают тебе в ноги в надежде привлечь внимание, – сладко заговорила «шлюшка» (так ее окрестила Сабрина) и запустила коготки в Хангера, обхватив его руку, тем самым предьявляя свои права.

Но Сабрина ощущала некую связь с этим мужчиной. Возможно, существующую лишь в ее воображении, но все же, если она была, то девушка догадывалась, что Хангеру не понравится такое отношение к себе. И она оказалась права, так как мужские губы, которые были сложены в иронично-насмешливую улыбку, на секунду в злости изогнулись, и он скинул руку женщины со своей. Сабрина с удовольствием наблюдала, как пальчики, покрашенные ярко-красным лаком, соскользнули с дорогой ткани и повисли в воздухе. Щеки девушки запылали от унижения.

– Малышка, я уже дал тебе одно предупреждение. К сожалению, я не часто ими разбрасываюсь, а ты, видно, напрашиваешься на неприятности.

– Пожалуйста! – взмолилась Сабрина, желая выложить в этом слове всю свою нужду.

– Я не увлекаюсь маленькими девочками. Они слишком легко ломаются, – он отрицательно покачал головой.

В порыве невероятного отчаянья Сабрина поднялась на носочки и быстро прижалась своим ртом к его. Неумело. Невинно. Но это вдруг разбудило его демона. Тот поднял свою голову, с оценивающим прищуром рассматривая невинного ангела перед собой. Ее мягкие, чистые уста касались его грешных губ, которые познали не только сотни шлюх, но и испили их смерть. Не единожды кровь женщин украшала его рот. Тех женщин, что так и не пережили ночь с ним.

Но что-то было в этой малышке. В ее наивности и желании отдаться ему во власть. В глубоких глазах плескалась боль и потребность. Казалось, они прекрасно видели его.

Рассмотрели фасад и проникли внутрь. Осознавали тьму, живущую под его оболочкой.

Маленький язычок скользнул по его губам, и мужчина, ведомый интересом, приоткрыл их. Сладкая. Да, такой она была, когда скользнула внутрь его рта, и столкнулась со спящим там демоном. Тот же притих, наблюдая за привлекающей его жертвой. Но Хангер впервые был упрямо настроен оставить малышку в живых, несмотря на возникшее в чреслах возбуждение.

Хрен там! Эта искусная шлюха, что стояла за его спиной, за последний час не могла возбудить его настолько, как эта пигалица за пару секунд. И чем Неумелым поцелуем! Смешно. Но, благодаря ей, сегодняшняя женщина не доживет до утра, хотя до этого у нее еще был шанс.

Сабрина наслаждалась. Она знала, что он просто позволял ей коснуться его, проявить себя. Просто стоя, он не отвечал ей, но даже такой поцелуй возносил ее на вершину блаженства, и она парила. Неожиданно девушка ощутила, как бьётся ее сердце, ускоренно и возбужденно, как течет по венам горячая кровь, как жизнь возвращается в ее тело, пробуждая ее. Как же она мечтала об этом! И пусть все продлится мгновение, она готова за него заплатить любую цену.

У него во рту была горячо и влажно, как в самом аду. Словно Сабрина забралась в пещеру к монстру, и тот с опаской наблюдал за ней, ожидая момента своего нападения. И когда девушка ощутила его дрожь, и мужские губы дернулись в желанном движении, ее резко оттащили от мужчины.

– Ты что творишь, мерзавка! – закричала женщина ей в лицо и занесла руку, чтобы ударить, но она так и зависла в воздухе от захвата.

– Еще одно такое движение и ты останешься без одной конечности! – пригрозил Хангер, и его тон не оставлял сомнений, что так и произойдет.

Женщина побледнела и опустила голову.

– Прости.

– Пошла вон! – он оттолкнул ее в сторону, и та, спотыкаясь на своих двенадцатисантиметровых каблуках, быстро скрылась в толпе. – Все еще не страшно, малышка – насмешливо спросил Хангер, вернув свое внимание к сжавшейся Сабрине.

– Мне все равно! – с уверенностью и напускным бесстрашием четко ответила ему девушка, смотря прямо в безумные глаза. – Я хочу любого твоего касания. Болезненного и ласкового, смертоносного и дарующего жизнь. И если оно будет последним, что получу в этой жизни, то я согласна. Я не боюсь смерти. Она всего лишь освобождение. Умереть легко, жить труднее всего.

Он изучал ее пару секунд, а после легким касанием прикоснулся к нежной щеке костяшками пальцев. Водя ими вверх вниз, мужчина наслаждался ощущением ее кожи. Видит Бог, он старался уберечь и предупредить ее. Но она сумела привлечь внимание демона. Настолько, что теперь тот бился в его душе за контроль, желая скорее получить это хрупкое создание в свои лапы. Тьма существовала. И он был одним из ее представителей.

Серийный маньяк, насильник, убийца, палач, – всеми этими эпитетами когда-то наградило общество через суд, но его дьявольский адвокат, провернул дело так, что Бенедикта Джерома Хочкинса признали психически невменяемым и приговорили к пожизненному заключению в лечебнице Святого Патрика. Тот мужчина умер, когда сгорела больница. Но прилепленные бирки не желали так просто покидать этот мир. Им помогли спастись и воплотиться в нового мужчину. Того, который сейчас носил соответствующее

демону имя – Хангер де Лакруз, или просто Ненасытный.

– Ты словно хрупкая бабочка стремишься к огню в поиске счастья, а найдешь только смерть.

– Возможно, смерть и есть мое самое большое счастье, – она потерлась об его руку, словно котенок, выказывая тем самым свое расположение.

– Ты добилась своего, – хмыкнул мужчина, вернув на лицо свою привычную насмешливую улыбочку. – Сегодня ты займешь место моей спутницы.

Сабрина выдохнула, радостно и облегченно.

– И, кстати, сладкая, ты отвратительно целуешься, – ее щеки вспыхнули от унижения. – Но отсутствие опыта делает тебя еще более привлекательной.

Он сжал ее руку в своей большой ладони, переплетая их пальцы, и повел за собой. К сожалению, судьба снова решила вмешаться в ее жизнь, преподнося новый сюрприз. Неожиданно у Хангера в кармане завибрировал телефон, и перед выходом из помещения он остановился, отвечая.

– Да! Вот же сука! – гневно выкрикнул он и тут же отключился, спрятав аппарат в карман. – Роб, у нас гости. Подготовь всех к их приему, – Хангер повернулся к сопровождающему их мужчине, как считала девушка, одному из охраны, и тот, выругавшись, быстро понесся к бару.

Девушка не понимала, что происходит. Но моментально музыка стихла, и включился свет. Все замерли, повергнутые в шок. И тут входные двери резко открылись и в клуб влетели одетые в бронежилеты полицейские.

– Ну, нафиг, – сокрушительно пробормотала Сабрина, когда мужчина запихал ее себе за спину и скрестил руки на груди, всем своим видом показывая, что он готов насладиться шоу.

Девушка же отлично понимала, кто руководит данным мероприятием, и ощутила невероятную волну гнева. Она только добилась желаемого, и ее отвратительный папаша снова вмешивается в ее жизнь, пусть и неосознанно. Зато она предвкушала выражение его лица, когда он застанет ее здесь. Хоть что-то позитивное.

Сабрина осознавала, насколько будет зол отец, увидев ее не просто в этом месте, а в руках его самой заветной цели. Но разве это будет ее первое противостояние. За этот год она отлично научилась бороться с ненавистным ей родителем. Правда, отец все еще имел над ней юридическую власть, и это было его главным рычагом давления. Она знала, что он потребует забыть об этом месте и этом мужчине в частности. Грядущее событие наряду с будущим скандалом и страхом перед реакцией Хангера на известие, чья она дочь, заставило девушку задрожать. Пальцы со всей силы сжали руку мужчины, и тот удивленно посмотрел на нее.

Его равнодушное выражение лица с той же ироничной улыбкой, которая, скорее всего, была всего лишь маской, неожиданно успокоило ее. Оно говорило ей, что она принадлежит ему. На ночь или дольше, не важно. Когда он что-то окрестил своим, оно оставалось с этой биркой навечно. А Сабрина была первой, кто настолько отчаянно желал этого ярлыка. Хангер был ее якорем, за который цеплялась девушка, и пока он рядом, мир мог катиться ко всем чертям.

Противостояние

Когда твой заклятый враг – человек, который должен быть самым близким, борьба выходит на новый уровень. Но ради своей одержимости я готова была восстать против целого мира. Хотя его забавляли такие нелепые потуги со стороны молодой девушки. Ягненок, который защищает хищника. Парадокс. Но все мои чувства к нему были именно такими.

– Всем не двигаться! Полиция! Подняли руки вверх! – в оглушительной тишине раздавались выкрики мужчин, но, как ни странно, и так никто не паниковал и не ударился в бег.

Словно состояние хозяина клуба передалось всем его посетителям. И это было полное равнодушие и даже насмешка.

– Господа, будьте повежливей! – с добродушием, полным сарказма, попросил Хангер. – Эти люди мои посетители. Они заплатили за прекрасную ночь, а вы портите им все веселье.

Полицейские промолчали, продолжая свое дело.

– Мы знаем, Хангер, что ты здесь распространяешь наркотики, занимаешься секс-торговлей и проворачиваешь много дел своего покровителя Девила Собера, – о, этот тягучий голос Сабрина узнала моментально.

Он звучал из толпы мужчин в бронежилетах и все подбирался ближе. Голос ее родителя звучал превосходством. Тем, что так в нем терпеть не могла дочь. Девушка даже предвкушала тот момент, когда он за спиной своего врага увидит ее. Это будет удар. Сильный. Болезненный. И такой для нее желанный.

– Детектив Эван Велес собственной персоной, – с наигранным удивлением проговорил Хангер, – какая честь для меня! Не ожидал, что вы лично возглавите эту облаву.

– К таким как ты, я прихожу сам, как вестник правосудия.

Хозяин бара лишь раскатисто рассмеялся.

– Вы знаете, что голод самый непредсказуемый из всех всадников Апокалипсиса. Нельзя предугадать, куда заведет его жажда, сколько жизней погубит его болезнь. А вы думаете, что можете арестовать меня и упрятать за решетку. Я скажу вам снова «попробуйте!»!

Хангер развел руками, насмехаясь над ее отцом, пока девушка еще пряталась за его спиной, выжидая нужного момента, дабы открыться. Напряжение между мужчинами ощущалось физически. Оно покалывало кожу, заставляя как пугливых зверьков выжидать, пока хищники делят территорию. Но Сабрина хотела внести свою долю в эту борьбу, показать желанному мужчине, что может быть с ним на одном фронте, на равных отстаивать его права.

– Не паясничай, мразь! Такие, как ты, не заслуживают дышать воздухом, даже воздухом тюрьмы.

– Ай-яй-яй, детектив, – Хангер игриво поцокал языком, – Мой адвокат может предъявить вам обвинения в моральном ущербе. Ведь мало того, что вы сорвали мне вечер и уничтожили сегодняшнюю выручку, так еще ведете себя сверх меры вызывающе.

– Скорее всего, у твоего адвоката будет много другой работы, чтобы беспокоится о моральном ущербе, ведь придется думать, как сократить тот срок, что я на тебя навешу, –

превосходство и уверенность в своей правоте скользили в голосе и повадке детектива.

Сабрина сжала кулаки, ненавидя это в отце. Так же он вел себя с ее матерью. Говорил с ней с этим же превосходством, показывая свою исключительность и требуя, чтобы его боготворили. И ее бедная мама возвела отца на пьедестал, до последнего вздоха оправдывая его.

Ведомая внутренним гневом, она положила руку на локоть мужчины и вышла из-за его спины. Хангер бросил на нее задумчивый взгляд, в то время как Сабрина смотрела прямо на отца. Глаза детектива расширились, когда он узнал в очередной шлюхе презируемого им мафиози свою дочь.

– Сабрина!!! – пораженно выдохнул он, и лицо мужчины моментально накрыло краской гнева.

Идеальная бровь Хангера изогнулась, выдавая его удивление, а губы дьявольски улыбнулись с неким озорством. Новый поворот в разыгрываемой людьми правосудия комедии позабавил мужчину, и теперь он с интересом ожидал дальнейшего развития событий.

Малышка оказалось не такой простой, как представлялось на первый взгляд. Его демон встрепенулся, заинтригованный этим открытием. Девчонка смогла привлечь его темную сторону, и только ей будет от этого хуже. А когда монстр обращал на что-то свое внимание, то не успокаивался, пока не удовлетворял больное любопытство.

Огненный вызов, который горел в ее глазах, направленный на отца, показывал силу характера и бесстрашность духа. И только дрожащая рука на его локте выдавала обуревающие ее другие эмоции. Был ли это страх или гнев, Хангер пока не мог сказать. Но то, что отношения между родителем и дочерью были натянуты до предела ясно не вооруженным гнев.

– Что ты здесь делаешь, юная леди – глаза детектива полыхали от ярости и злости, и дабы усилить эти эмоции, Хангер положил руку на талию девушки, мягко привлекая к себе с показательным порывом собственника.

Детектив резко метнулся к ним, но охрана Хангера стала на его пути. В тоже время полицейские кинулись к своему начальнику, удерживая того от необдуманного поступка.

– Осторожно, детектив, я могу рассмотреть это как нападение, – с насмешкой проговорил хозяин клуба.

– Я засажу тебя в тюрьму за совращение несовершеннолетних, – яростно прогремел голос мужчины, пока тот вырывался из захвата.

Но на лице Хангера и намек не отобразилось на то, что его волновали угрозы детектива. Мужчина просто хмыкнул на это. Сабрина же, наоборот, закипела от молниеносной ярости. Да как он смеет! Из-за него она потеряла самого дорогого ей человека! Из-за него она потеряла веру в жизнь и само желание жить! Из-за него жизнь казалось ненужной чередой дней, где время превратилось в пытку, и вот теперь он хотел уничтожить то единственное, что вдохнуло в ее легкие глоток свежего воздуха.

В этот момент в ней умерла последняя привязанность дочери к своему родителю. Мужчина перед ней был чужд ей. Он стал ее злейшим врагом. А никто лучше ее не знал, как воевать с ее отцом, чтобы оставаться в выигрыше в большинстве схваток.

– Ни один судья не осудит его после того, как я предоставлю справку от гинеколога, подтверждающего мою девственность. И в то же время я сообщу имя твоего подчиненного, который сделал мне поддельные документы. О, какой это удар по репутации отдела.

Недосмотрел, а может и покрывал. Пока повышение.

Ее отец замер, шокированный предательством дочери. А Хангер тем временем удивленным взглядом изучал эту маленькую лань, которая играла во взрослые игры, дабы, даже смешно подумать, защитить его. Психа. Хищника. Убийцу. Смешно и нелепо, но до чего же забавно.

– Да как ты смеешь, неблагодарная! – забрюзжал ее отец, отмахнувшись от сотрудников, сквозь зубы проговорив, что все в порядке.

С некоторой неохотой и опаской они отпустили его, а тем временем люди Хангера тоже отошли в сторону. Естественно, по приказу хозяина.

– И сделаю это с радостью, ты же знаешь, – девочка пожала плечами, ставя отца в тупик. Демон внутри него одобрительно рычал, со всей силы стараясь разорвать сдерживающие его цепи. И Хангер не знал, насколько хватит его контроля, чтобы выдержать нападку своей темной стороны. Но в этот момент к нему со спины подошел управляющий.

– Они ничего не нашли, – прошептал тот, и Хангер с триумфом улыбнулся, смотря на детектива, которому докладывали такую же информацию.

– Лишь парочка малолеток с поддельными удостоверениями, – донеслось до уха мужчины.

Сабрина вздрогнула на этих словах, но Хангер крепче сжал ее талию, показывая, что ей не о чем волноваться.

– Детектив, я так понимаю, вы покидаете нас

– Рано радуешься, ублюдок! Сабрина, пошли!

– И не подумаю! – девушка вздернула подбородок.

– Не забывай, ты все еще моя дочь. Несовершеннолетняя! Я имею все права утащить твой зад отсюда!

– Выставишь себя посмешищем перед своими подчиненными – с вызовом спросила она.

Хангера поражал взрывной огонь, что горел в душе этой девчонки. Ее храбрость и стремление отвоевывать свое мнение, заставляя демона практически скулить внутри него, требуя взять себе эту драгоценность.

«Хочу ее! Хочу!».

Мужчина знал, что если она останется, то ее мертвое тело будет погребено под холодным бетоном, а детектив вернется в клуб, предъявляя обвинения в пропаже дочери. И у него будет сотни свидетелей. Потому что даже знание риска не остановит его демона, когда тот доберется до нее.

– Иди с отцом, – тихо шепнул ей Хангер, наклонившись к светлой головке.

От неожиданности Сабрина вскинула голову и уставилась на мужчину. В ее глазах плескалась боль и разочарование. Зубки прикусили нижнюю губку от растерянности. Стоит сказать – пухленькую, розовую губку, так и манящую его рот. Демон внутри недовольно завозился. Ему не нравилась печаль, исходившая от выбранной жертвы. Он предпочитал, чтобы бы те испытывали счастье и наслаждение, и лишь тогда дарил им боль и смерть.

– Пожалуйста, я хочу остаться с тобой, – взмолилась она, и этот мягкий, просящий тон заставил его тело задрожать от предвкушения того, как она будет молить его подарить ей оргазм.

Смертельный оргазм, поправил его демон.

Нет, не сегодня.

– Тсс, малышка. Сегодня ты пойдешь домой. Но можешь прийти сюда днем, в любой

день.

– Днем – непонимающе переспросила она.

– Сабрина!!! – ее отец явно терял терпение, тем более что полиция стала покидать помещение.

– Да, когда здесь кроме меня и служащих никого нет. Тебя пропустят.

– Завтра – теперь в ее голосе звучала неприкрытая надежда, и мужчина рассмеялся на ее настойчивость.

– Нет, завтра у меня будут дела, основная цель, которых прижучить твоего отца, – девичьи глаза весело заблестели, а маленький кончик язычка показался между губ, увлажняя их.

Хангер сглотнул.

– Тогда послезавтра, да

– Когда захочешь, – выдохнул он, сраженный ее наивным видом и сильным желанием попасть в ад.

Довольная, она кивнула и уже собиралась отойти, но Хангер задержал.

– И еще...

Его рот жестоко набросился на ее невинные уста. Позади слышались грозные крики отца Сабрины, но уши заложило от шума в голове и прилива крови. Это было словно исполнение рождественского желания. Он целовал ее. По-настоящему. Грубо врываясь языком в ее рот, с дикой агрессией атакуя и заявляя права. И девушка таяла под этим натиском. Прижавшись к нему всем телом и вцепившись пальцами в рубашку.

Его рука зарылась в ее волосы, сжав затылок, тем самым полностью удерживая под своим контролем. Этим поцелуем он заявлял свои исключительные права на эту малышку, удовлетворяя требующего сейчас же взять ее демона и свою естественную мужскую похоть. Она была сладчайшим нектаром. Ее язычок неумело сталкивался с ним, но это лишь больше распалило Хангера. А то, как она доверчиво отдавалась его напору, полностью взрывало крышу.

Ее собственный провоцирующий вожделение запах проник в его поры, и Хангер знал, что, как хищник, он запомнил его и всегда сможет узнать или даже выследить свою добычу. Сейчас он пометил ее. Для себя. И лучше ей бежать со всех ног, иначе ее смерть неизбежна.

Мужчина отпустил ее, удовлетворенно смотря на затуманенные страстью глаза.

– Готов биться об заклад, малышка, тебя еще никто так не целовал.

– Никто...

– Сабрина, быстро отошла от него! – заорал полностью взбешенный отец.

– Иди, ангелочек, иди.

Она неуверенно сделала шаг назад, не разрывая зрительный контакт.

– Я приду к тебе, – пообещала Сабрина, уверенно и четко, отступая от своей мечты все дальше.

Усмехаясь, он засунул руки в карманы и подумал, что сейчас ощущает себя неким героем романа. Это вызвало еще больше смеха, и Хангер открыто засмеялся.

– Хорошо, малышка.

Как только девушка оказалась рядом с отцом, он резко схватил ее за локоть и дернул к себе. Такое отношение к его ангелочку весьма не понравилось мужчине. Даже разозленный демон поднял голову и теперь направил свой гнев на детектива.

«Он не имеет права так обращаться с ней! Она моя!»

Но Хангер молча смотрел, как недовольный отец уводит свою непутевую дочь из его клуба. Девушка то и дело оглядывалась, пронзая его взглядом своих карих глаз. Его привлекало то, с каким отчаянным желанием она рвалась к нему в лапы, как сама хотела пасть в грязь и похоть. И даже смотря на него с обожанием, она четко осознавала, кто перед ней.

Хищник. Демон. Зверь.

И это ни капли не останавливало ее. Сабрина скрылась из виду, и мужчина ощутил горькое разочарование. Демона нельзя держать в таких чувствах. Это грозило трагедией. Но пройдясь по снова наполняющемуся людьми залу, он так и не нашел свою жертву. Никто не привлекал его. Не было на ком выместить это опустошение. Он злился, но все же решил, что сегодня многим повезло.

Зайдя в служебное помещение, он поднялся в свой кабинет. Устроившись в кожаном кресле, Хангер достал телефон и вызвал номер своего босса. Единственного человека, которому он покорялся и перед которым благоговел. Того, кто нашел его в психушке и вывел на свободу.

– Дьявол, ко мне сегодня заявились друзья, – проговорил он после короткого «слушаю». После он выдержал ругательства главного и продолжил, – думаю, они действовали по наводке. Но опоздали на полчаса. Товар благополучно ушел, а придраться им больше не к чему.

– Сука! Этот детективишка роет под нас. Боюсь, скоро придется избавиться от него.

– Ты же знаешь, я всегда «за». Но Уолт явно против. Это привлечет внимание к нам. Нужно узнать, кто сливает ему информацию.

– Даян займется этим. Канквер провожает груз.

– Отлично. Я не нужен на сегодня

– Свободен. Но без тел, – в приказном тоне предупредил его Дьявол, главарь их мафиозного клана.

– Не поверишь, даже не хочется, – хмыкнул Хангер.

– Не верю. Я тебя предупредил.

– Как скажешь, босс, – он нажал «отбой» и откинулся на спинку кресла, вертя телефон в руках и думая о смелой птичке, что сегодня запорхнула в его логово.

Было в ней что-то манящее. Эта наивность в глазах вперемешку с настойчивостью и упорством. Эта храбрость и рвение в бой. Его волновало, как детектив отнесется к дочери, предавшей его. Но Хангер надеялся, что тот отличается благоразумием. Потому что внутренний демон мужчины готов был выйти на охоту, если его желанную жертву хоть пальцем тронет кто-либо другой. Теперь это только его прерогатива.

Хищник принял решение. Вызов брошен.

Эван, грубо схватив дочь за локоть, затянул ее в дом. Вокруг него кружила аура злости и дикой ярости. Казалось, он просто взорвется от переполнившего его бешенства.

– Ах ты, маленькая дрянь! – заорал мужчина.

На его голос выбежала мачеха Сабрины, ошарашенно смотря на обозленного мужа и спокойную падчерицу. Девушка отошла от отца, и, скрестив руки на груди, смотрела на него свывозом. Она гордо вздёрнула подбородок. Уверенный взгляд и ни капли страха. Только готовность воевать.

– Что произошло, Эван – тихо спросила Алана, решая для себя тем временем, встречать в конфликт или нет.

Возможно, эта ссора – прекрасный шанс избавиться от надоедливой пигалицы и наконец зажить с мужем в свое удовольствие. Малолетняя дурочка постоянно с методичным просчетом портила женщине жизнь. Но Алана помалкивала, не позволяя себе поставить девчонку на место, дабы остаться в конечном результате перед мужем в выгодном свете.

– Сегодня у меня был рейд на берлогу этого сукина сына Хангера!

Женщина нахмурилась, еще не улавливая связь.

– И представь себе, кого я там обнаружил!

– Я хожу туда, куда хочу! И еще не раз появлюсь там!

– Дура! – закричал ей отец. – Ты позоришь меня! Ставишь под удар мою карьеру! Твоя мать в могиле перевернулась бы от этого.

– Моя мама перевернулась еще в тот момент, когда ты наплевал на ее память и женился на своей шлюхе! А до твоей репутации мне дела нет! Ты мне никто!

– Я твой отец!

– Ты – донор спермы, не больше!

– Идиотка, – закричал мужчина. – Ты живешь в моем доме, ешь за мои деньги, даже учишься на них.

– Да я с радостью пойду кочевать по приютам, лишь бы не видеть твою противную рожу!

– И чтобы меня вызвали потом в морг на опознания. Хорош детектив, который за собственной дочерью не усмотрел! Не будет этого, пока я юридически еще за тебя отвечаю.

– К счастью, не так и долго тебе меня терпеть. До моего восемнадцатилетия осталось чуть меньше года.

– Тогда я сделаю тебе преждевременный подарок, – с пугающим спокойствием вдруг произнес ее отец, и девушка напряглась, ожидая от него подлости.

Мысли крутились в голове, но она не представляла, что же он мог задумать.

– Алана, где та брошюрка, что ты недавно показывала мне – Эван не отводил взгляда от непутевой дочери.

Руки чесались от желания дать ей ремня, но она была уже в том возрасте, когда этот метод не возымеет результатов. Его жена быстро метнулась в кабинет, пока отец и дочь метали взглядами друг в друга молнии. Порывшись в бумагах, она нашла заветную листовку и с затаенной надеждой поспешила обратно. Неужели ее мечта исполнится Неужели муж последует ее совету

– Вот, – Алана протянула мужу буклет и замолчала, ожидая продолжения.

– Закрытый колледж Св. Патрика, я думаю, замечательное место, дабы прийти в себя после смерти матери и определиться с будущей профессией.

– Ты не посмеешь! – уверенно заявила Сабрина, но внутри все свернулось от плохого предчувствия.

– Я твой отец и вправе отправить тебя в любое заведение, – с долей превосходства проговорил мужчина, открывая брошюрку. – Смотри, там даже есть юридический факультет. Как раз та специальность, которую ты когда-то хотела изучать. И мне будет, чем гордиться. Дочь-юрист.

– Я убегу оттуда!

– И будешь жить на улицах Снова возвращаемся к этому. Тем более я уверен, там отличная охрана. Заведение квалифицированное и стоит немалых денег. Придется поднатужиться, чтобы оплатить твою учебу, но чего не сделаешь ради любимой дочери.

Полная гнева и злости, девушка сжала кулаки и плюнула отцу в лицо.

– Ненавижу тебя! – проговорила она, вкладывая в каждую букву столько ярости, что невозможно было засомневаться в правдивости этих слов.

Каждый раз смотря на отца, Сабрина видела страдающую маму, которая до последнего вздоха любила этого ублюдка. И вот ее нет, а он живет и радуется, движется по карьерной лестнице. И никто, кроме нее, не может испортить ему сладкую жизнь.

– Ты еще спасибо скажешь. А сейчас пошла наверх, пока я не взял ремня и не вспомнил, как нужно было тебя воспитывать в детстве.

Сабрина молча развернулась и направилась на второй этаж, туда, где находилась ее спальня. Кипя праведным гневом, обжигающей ненавистью и болью, девушка закрылась в комнате. Заметавшись по небольшому помещению, она обдумывала, как поступить и что сделать. Уезжать сейчас, когда Хангер обратил на нее свое внимание, она не собиралась.

Но и противостоять отцу у нее не было сил. Слишком молодая. Ни один суд не примет ее всерьез. Для войны с родителем ей не хватало всего каких-то пару лет. Конечно, можно согласиться и уехать. Такое образование ей только на пользу. Но ее темная одержимость упиралась руками и ногами, не желая покидать объект своего желания.

Если бы не отец, возможно бы в этот вечер она добилась бы его внимания. Сабрина видела, что зацепила хищника, чувствовала всем нутром, что он увидел ее среди сотни безликих женщин. А потом детектив Велес ворвался в клуб и все испортил. Как же он раздражал ее, как выводил из себя.

Но единственный положительный момент во всем – это то, что она получила приглашение. И пусть нетерпение подталкивало ее направиться в клуб завтра днем, Сабрина помнила предостережение мужчины. Нет, она будет послушной овечкой и выдержит целых два дня. Позволит ему немного позабыть о ней, чтобы снова напомнить о себе ярким появлением.

Только предвкушение будущей встречи смогло успокоить девушку. Только это теперь занимало все мысли. И не было ничего важнее него. Хангера. Ее хищника.

Разлука

С первой минуты нашей встречи я хотела отдать ему всю себя. Утонуть в его темноте. Соединиться в боли и наслаждении. Принадлежать ему как вещь, с которой он не может расстаться. Но я была еще слишком молода и не смогла противостоять человеку, благодаря которому появилась на свет. Грядущая разлука сжимала мою грудную клетку в тиски, но больше всего меня душило осознание того, что он отпускал меня. Он дарил мне свободу. Ту, которую я не желала.

Сабрина с трудом выждала два дня, строя из себя прилежную дочь, при этом не выказывая ни капли раскаянья. Это еще больше выводило отца из себя. За это время они успели еще трижды поругаться, с тем же результатом. Он непреклонно желал отправить ее в закрытый колледж.

Девушка разрывалась от отчаянья. Ей необходимо было увидеть Хангера. Втянуть в себя его чисто мужской запах со шлейфом дорогой туалетной воды. Ощутить дрожь от скачков адреналина, вызванного страхом и диким возбуждением. Почувствовать себя в его власти. Стать ведомой его темным голодом. Она практически задохнулась в четырех стенах, терзаемая глупыми мыслями «а вдруг он ее уже забыл».

Сколько проходило через его смертоносные объятия Брюнетки, блондинки, молодые и юные, опытные и наивные. Кто она среди них всех. Очередная жертва. Та, кто сама стремится попасть в поле его опасного внимания. Та, кто жаждет его скрытой агрессии и чувств, которые только он может в ней пробудить.

Лишь находясь рядом с ним она ощущала биение сердце и течение жизни. Сначала Сабрина считала, что таким образом сходит с ума. Как можно тосковать, зная мужчину лишь по слухам и фотографиям. Но оказавшись возле него, прикоснувшись к его темной ауре, девушка поняла, что он единственный якорь, который может удержать ее на поверхности. Или он сладчайшая смерть, что принесет долгожданное облегчение.

В свои семнадцать Сабрина ощущала себя настолько вымотанной и уставшей от жизни. Жизни, которую еще и не успела прожить. И только одна ненависть сверкала в ней, как яркий маяк. Ненависть к собственному отцу. Она выедала последние всплески чувств в душе девушки, подпитываясь каждодневными ссорами и полученной из-за подслушивания информации.

О, ее папенька не был так чист, как хотел казаться. Он тоже вел гнусные делишки с кем-то из теневого мира. И пусть его союзник обещал, что поможет устранить Дьявола и его приспешников, Сабрина догадывалась, что этим так просто все не закончится. Отец получал ценную информацию, благодаря которой делал себе успешную карьеру. Вот она – обертка жизни фанатичного детектива.

Входная дверь хлопнула, и Сабрина сверилась с висящими на стене часами. По мачехе время можно было на них выставлять. Очередной пилинг четко по графику. И это позволяло девушке незаметно улизнуть. Девушка выглянула в окно, убедившись, что Алана отъехала. И как только автомобиль скрылся за поворотом, она схватила свою сумочку и поспешила вниз.

Днем здание клуба выглядело угрюмо и неприветливо. Серые металлические двери с коваными узорами отпугивали своей неприступностью. Сабрина остановилась перед ними,

переводя дыхание и набираясь смелости От отчаяния девушка закусил губу и, подняв руку, забарабанила в них. После чего постаралась потянуть их на себя, только массивная стена не поддалась ей.

Через пару минут дверь резко толкнули вперед, отчего девушке пришлось отскочить в сторону.

– Тебе чего...о, это наш храбрый воробушек, – улыбаясь, проговорил тучный охранник.

Сабрина удивилась тому, что ее узнали. Она же, хоть убей, не помнила этого мужчины, но для нее это было и не важно.

– Мне можно войти – Она ненавидела, как неуверенно и нервно звучал ее голос в этот момент.

– Тебе открыт вход на постоянной основе. Босс как раз на месте, – подмигнул мужчина.

– Спасибо, – девушка постаралась не выдать, насколько счастливыми сделали ее эти слова.

Она уже проходила внутрь, когда охранник все же мягко сжал ее локоть, останавливая.

– Ты первая, кто видит этот ад без розовых очков и все равно стремиться попасть в него.

Ты уверена в своем решении

– Как никогда. Я знаю, что принадлежу ему, и он скоро тоже поймет это.

Мужчина лишь помотал головой на ее сумасбродство. И только, когда она вошла, до нее донесся его тихий шепот

– Жаль будет выносить тебя отсюда ногами вперед, воробушек.

– А мне нет... – уверенно бросила она в ответ, заставив мужчину посмотреть на нее по-другому.

Симпатия из его взгляда не исчезла, но к ней примешалось понимание того, что Сабрина не такая наивная овечка, как он решил вначале.

– Пройдешь танцевальный зал, за диджейским пультом увидишь дверь в служебное помещение. Там поднимешься по лестнице на второй этаж.

Сабрина кивнула и уверенно направилась вперед. В это время клуб словно впал в спячку. Сон его был тихий и спокойный. Уборщицы приводили в порядок помещение, бармены протирали бокалы и просчитывали запас выпивки, танцовщицы репетировали на сцене, отчеканивая технику, и никто не обращал на нее внимание.

Девушка прошла по пути, что подсказал охранник, и вскоре оказалась перед темно-бордовой деревянной дверью с искусной резьбой. Не было ни капли сомнения, чей кабинет окажется за ней. Естественно, хозяина этого заведения.

Она тихо постучала и приоткрыла дверь в кабинет, заглядывая внутрь.

– Заходи, малыш, или ты растеряла свое бесстрашие – весело проговорил мужчина, которого уже оповестили о приходе его воробушка.

Хангер усмехнулся, наблюдая за тем, как она нервничает и жмётся в дверях. Неужели это та храбрая птичка, что так яро защищала его перед своим отцом Днем она оказалась маленьким птенчиком, но это не уменьшило ее привлекательности. Юная. Свежая. Полная энергии и жизненной силы. Она манила его внутреннего демона, который моментально вострепнулся, как только малышка переступила порог его владения.

– Нет, никогда, – Сабрина расправила свои хрупкие плечи и направилась к нему.

Девушка с жадностью рассматривала его. Деловой костюм гармонично подчеркивал его статус, а острый взгляд и снисходительная улыбка показывали, что перед ней настоящий хищник. Но его спокойствие было напускным. Он откинулся в своем кожаном кресле,

выжидая, когда жертва сама попадет в капкан. И она шла. Шла навстречу ему с радостью и осознанием того, что идет в западню. В первый раз мужчина видел такую глупую малышку.

По своему рождению она должна обитать в мире грез, строить планы на светлое будущее и не знать о темном, кровавом мире, в котором он обитает. Но это знание присутствовало в ее глазах. Она смотрела на него без розовой призмы и глупого обожания. Но с некой нуждой, жаждой. И эта жажда была слишком хорошо знакома мужчине. Ее часто испытывал его внутренний демон, когда яро требовал крови. Неужели и эта малышка подвластна похожей тьме И как она может присутствовать в таком юном создании Откуда взялась

– Я давно мечтала стоять вот так перед тобой, – проговорила Сабрина, остановившись перед столом.

– Многие мечтают об этом, а потом горько жалеют. Чем ты отличаешь от них

– Я знаю, кто ты такой. Я видела, что отец собрал на тебя досье. Он спит и видит, как упрячет тебя за решетку.

– Это ему вряд ли удастся, – усмехнулся Хангер.

– А еще я слышала, что те, кто попадают в твою постель, из нее не уходят на своих ногах, – прошептала она, боясь произносить это вслух.

– И ты все равно хочешь туда попасть – его идеальной формы бровь вопросительно изогнулась.

– Я уже пыталась покончить собой. Не дали. А потом увидела твою фотографию в журнале. Одном, втором, третьем. Подслушивала разговоры отца. Возможно, его ненависть к тебе сыграла роль. Возможно, мое одиночество. Но мне не важно, даже если я больше не сделаю ни одного вдоха после ночи с тобой. Я хочу этого.

Мужчина склонил голову, внимательно изучая ее. Правой рукой он виртуозно вертел карандашом, левой постукивал пальцами по подлокотнику кресла. Его молчание нервировало Сабрину. Она боялась, что сейчас он просто выкинет ее из клуба и из своей жизни, так и не дав прикоснуться.

– Ты слишком молода. Поверь, я редко кому это советую. Но тебе лучше забыть обо мне и попытаться зажить нормальной жизнью. Депрессия пройдет. Ты встретишь парня. Влюбишься. Все вернется на круги своя.

– НЕТ! – Сабрина была категорична. – Только к тебе у меня возникают эмоции. Видишь, как дрожат руки Это от желания прикоснуться, почувствовать. Это словно одержимость. Если умереть, то от твоих рук. Если жить, то возле тебя. По-другому мне не нужно.

– Ты сама себя угробишь, – предупредил Хангер, наклонившись вперед.

Он не знал, почему отговаривал эту глупую малышку отступить, когда демон внутри так яростно желал ее. Но мужчина не хотел, чтобы ее жизнь прекратилась так легко. Оборвать этот распускающийся цветочек и не увидеть его цветения будет жаль. А если он коснется ее, то так и произойдет.

– Однажды, в другой жизни, меня объявили психически больным. У меня отсутствует способность формировать привязанности, точнее, она крайне ограничена. Ты будешь никем для меня. Еще одним телом. Ты этого хочешь

– Я буду твоей в ту минуту. Остальное не важно.

– Слишком громкие слова, воробушек. Но на деле, боюсь, ты легко сломаешься.

– Испытай меня!

– Почему ты настолько упорна – прищурился Хангер. – Требовательна. Словно это твой единственный шанс. Возможно, я захочу увидеть тебя еще раз. Ты мне нравишься.

Импульсивная. И такая наивная. Может быть, мой...я привыкну, что ты рядом и не захочу тебя убивать.

– Отец отсылает меня на учебу в Англию, и я не могу ему противостоять, – заламывая руки, пояснила Сабрина. – Юридически он имеет все права на меня. У меня не так много времени, чтобы попытаться притереться к тебе.

– Мне жаль, воробушек, но это к лучшему, – Хангер снова откинулся на спинку кресла, тем самым показывая, что готов закончить разговор.

Сабрина готова была умолять, но знала, это может не подействовать на такого опытного мужчину. Ей нужно поступить по-другому. Снова выделиться.

– Я поеду туда, но я хочу оставить свою девственность здесь! Хочу отдать ее тебе! – эмоционально воскликнула она, удивляя мужчину своим заявлением.

Его глаза затуманились. Зрачки расширились, а ноздри раздулись. Губы сложились в улыбку, полную предвкушения. Лицо потемнело и, благодаря свету в комнате, который падал неравномерно, казалось, что перед ней вдруг предстал другой человек. И если от того несло опасностью, то тут просто вопила смерть.

– Интересное предложение.

– Подарок, – выдохнула Сабрина. – Я хочу подарить свой первый раз тебе.

– А если он станет последним

– Все твои. Пусть будет так. Иначе я просто попытаюсь сегодня застрелиться из пистолета отца. Подгажу ему репутацию напоследок.

– Что же ты так яро хочешь проститься с жизнью Я наводил справки. У тебя умерла мать. Но знаешь, с девушками твоего возраста случаются вещи и похуже. Некоторых жестоко насилуют, некоторых держат в плену, как рабынь, они выгодный товар, некоторых готовят стать шлюхами, а других пичкают наркотой. Но каждая борется, выжигает огонек жизни до последнего вздоха. А ты уже сдалась.

– Ты прав. Многим хуже, чем мне. Но смерть матери опустошила. Разбитые иллюзии насчет отца наполнили ненавистью. И только ты вызываешь во мне яркие эмоции. Если за них нужно заплатить смертью, я готова. Но я хочу снова что-то почувствовать. Помогите мне!

Хангер медленно поднялся с кресла, двигаясь, как хищник перед прыжком. Он обошел стол и остановился перед девушкой. Демон внутри вопил от желания обладать ею. Она зацепила его. Взбудоражила. Это же надо – искать смерть в его постели. И мужчина еще не был уверен, что сдержит свое темное желание. Но уже знал, что испробует ее. Им придется проверить его выдержку в реальных условиях.

Хрупкая. Нежная. Ее темно-каштановые волосы струились по спине, вызывая желание ощутить их в своих руках. В голове тут же вспыхнули картинки того, как он наматывает их на кулак, когда будет врываться в ее девственное тело. Она будет чертовски тугой. Такой, как он любит.

Он подошел достаточно близко, чтобы у нее перехватило дыхание. Глаза расширились. Их радужки мгновенно заволок туман надежды, волнения и предвкушения. Сладкая, сладкая девочка. Она рождена для блистательной жизни, а стремится сама коснуться тьмы. Стать отмеченной ею.

Мужчина поднял руку и нежно провел пальцем по ее щеке. Такая мягкая кожа. Шелковистая. Демон наполнил мысли сотнями кровавых образов. Она в различных позах. Оголенная. Отданная в его власть. Капельки крови украшают эту безупречную кожу. Во взгляде боль и мольба, смешанная с удовольствием. Извращенным. Не подвластным для

понимания человеческим обществом.

Нет. Она слишком юна. Сломается так легко. Утонет в боли и не сможет выплыть наружу. А демон вдруг захотел, чтобы смогла.

«Что, если приручить ее к себе – подумал он. – Сделать своей игрушкой».

В голове мужчины все смешалось. Темное желание с физическим голодом. Он не заметил, как рука спустилась ниже и сжала ее горло. Крепко. Показывая свою власть над ней. Вся хрупкость ее жизни. Раз и сломал.

На ее щеках появился легкий румянец. Но страха не было. Было опасение. Но того сжимающего в цепких лапах ужаса и в помине не видно. Демон удивился. Заинтересовался. И присмотрелся лучше. Он видел осознание, что ее жизнь в его руках. И то, как от этого ее взгляд теряет фокус, заполняясь дымкой страсти и блаженства. Ее заводила и завораживала его абсолютная власть. Возможно, она тоже безумная

– Раздевайся, – простой приказ, полный стали и мощи.

Готова ли она подтвердить свои слова действием Проверка, у которой может быть непредсказуемый конец. Сдержаться так тяжело. Адреналин распространился по крови, приводя в возбужденное состояние. Он снова смог вдохнуть. А это происходило, лишь когда демон вырывался наружу, напитывая его ощущением, что он живой. Как эта малышка смогла так подействовать на него

Ее взгляд поднялся к его лицу. Хангер видел немой вопрос, но знал, стоит ей засомневаться, задать его, и он разочаруется и отпустит этого мотылька на свободу. Но она снова удивила. Дрожащие пальцы поднялись к пуговицам платьишка, медленно освобождая их с петель. При этом она не спрятала глаза от стыда. Несмотря на румянец, Сабрина уверенно смотрела на него.

Острое желание ударило в пах. Ладонь крепче сжала шею, ощущая, как она глотнула слюну из-за пересохшего горла, но не остановилась. Она упрямо дразнила опасность, подстегивая его внутренний мрак. Вызов Он всегда был главной составляющей его потребностей.

Неуклюже спустив платье на пол, Сабрина тем самым дернулась под его рукой, и та отпустила горло, переместившись вниз к кромке кружевного бюстгалтера. Такое милое, девичье белье, кричащее о невинности и молодости. Губы пересохла.

– Дальше! – приказал он, вода пальцем по нежному холмику груди.

Ее кожа была бархатная наощупь. Такая безупречно чистая. В душе появилось дикое желание исправить это. И когда она уже завела руки назад, чтобы расстегнуть защелку, Хангер сжал ее плечи и резко наклонился вниз, прижимая губы к манившему участку плоти.

– Ай, – Сабрина не сдержала крик, когда зубы сильно впились в ее кожу, оставляя свой кровавый след.

Но также как начал, Хангер моментально отпустил ее и сделал шаг назад. Его глаза потемнели. Они завораживали своей чернотой. Радужка практически слилась со зрачком, и Сабрина тяжело выдохнула, покоренная глубиной его взгляда.

– Это лишь первая маленькая отметина, которую ты получишь за сегодня, если продолжишь, – предупредил мужчина.

Она вздернула подбородок и расстегнула бюстгалтер, позволяя тому упасть перед собой.

– Чертовка! – с одобрением проговорил он. – Повернись спиной и обопрись руками на стол. Трусики я сниму сам.

Она задрожала. Низ живота стянула тугая спираль вожделения. Сабрине не верилось, что это все происходит на самом деле. Но девушка беспрекословно выполнила его приказ. Хотя знала золотое правило «никогда не поворачивайся к хищнику спиной». Но, смело нарушив его, она ощутила себя еще более беспомощной перед ним, чем была до этого.

Беззащитная, отданная во власть своего демона, готовая столкнуться с любыми последствиями – такой он видел ее. Мужской взгляд прошелся по линии позвоночника. Отметил, что в ней полностью отсутствует такая привычная всем шлюхам манера прогибаться в манящем движении. Сабрина уперлась в стол с некой неловкостью и неуверенностью, тем самым лишь сильнее возбуждая демона.

Он любил невинность, хотя практически не касался таких девушек. Только женщины, которые заслужили дорожку в ад. Он дарил им наказание через боль. А сейчас впервые не хотел наказывать. Демон желал взять. Поставить клеймо. Посмотреть, останется ли эта жажда по нему в ее глазах после такого. И если да, то превратить эту тягу во что-то темное, пугающее своей силой.

Мужские руки легли на талию, мучительно медленными движениями очертив ее линию. Они поиграли с резинкой трусиков, но пока прошли мимо. Мягко сжали округлые полушария, массируя их своими ладонями.

Сабрина сглотнула. Это не было реальностью, просто не могло ею быть. Но просыпаться она не хотела. Девушка боялась издать любые звуки, дабы не разрушить этот момент. И в тоже время была полностью растеряна. Она не представляла, что этот опытный мужчина ждет от нее. Каких действий. И как повести себя так, чтобы понравится ему. Ведь Хангер не обычный мужчина, и тут не помогут прочитанные статьи в «Cosmopolitan».

Неуверенность накрыла с головой. Мысли путались в попытках найти ответ на вопрос «что сделать, чтобы ему понравиться», но она была слишком неопытна.

– Ты дрожишь, воробушек. Отпустить тебе на волю Это твой последний шанс спастись. Больше не буду предлагать.

– И не нужно. Я не ищу спасения, – оглянувшись через плечо, бросила девушка.

Мужчина практически рыкнул в ответ и навалился на нее. Сабрина охнула, ощутив спиной пуговицы его рубашки, твердое тело и горячее дыхание, что обжигало кожу. Мужские пальцы впились в ее руки, короткими ногтями царапая кожу, словно дикий зверь. В то время как мягкие губы целовали плечи. Но на смену таким нежным поцелуями тут же приходили укусы, создавая яркий контраст.

– Я возьму тебя вот так. Сзади. Резко, грубо и жестоко. И это не то, что должна испытать молоденькая девушка в первый раз, – в доказательство своих слов он прижался твердой выпуклостью к расщелине, что пролегала между ее ягодиц.

Сабрина тяжело выдохнула, изгибаясь, чтобы стать ближе к нему.

– Пожалуйста...

Он пугал ее, а она просила большего. И это нравилось демону. Возбуждало его.

Скользнув рукой по ее плоскому животу, он добрался пальцами к кромке ажурных трусиков. Просунув руку под ткань, прошелся по гладенькому лобку, и словно зверь рыкнул Сабрине в ушко от острого желания, которое вызывала ее нежная кожа в нем. Вот бы пройтись по ней холодным металлом его ножа.

Зубы прикусили мочку девичьего ушка, когда пальцы раздвинули влажные губки и добрались до разбухшего клитора.

– Хочешь меня, – он не спрашивал, а констатировал этот невероятный факт.

– Пожалуйста.

Указательный палец сильно надавил на узкую дырочку, проникая внутрь и упираясь в тонкую преграду. Сабрина закусила губу от осязаемого дискомфорта, но слегка поерзала, чтобы почувствовать давление подушечки пальца сильнее. Сама настаивая на его грубых ласках. Ловя кайф в этой дикости. Потому что именно оно дарило чувство реальности. Словно воздух вдруг наполнил ее легкие и заставил сделать вдох.

Впервые за долгое время она знала, что жива. Ощущала каждой клеточкой своего тела, которое наполнилась горьковатым предвкушением. Она соврала, если бы не призналась себе, что все еще чувствует страх. Но он был таким волнительным и будоражающим, что лишь добавлял остроты.

Хангер ритмично задвигал пальцем, идеально надавливая на пульсирующую горошину, то и дело снова продвигаясь внутрь. Тихое постанывание вырвалось из девичьих губ. Но он услышал и, резко подняв свободную руку, сжал ее горло своей ладонью. Крепко. Пугающе.

– Кто-либо делал тебе так

– Нет, – она хотела махнуть головой, чтобы подтвердить свой ответ, но он удерживал ее неподвижно. – Ты первый. Я полностью твоя.

Монстр внутри мужчины довольно рыкнул. Его темная сторона любила это – власть над живым человеком. Когда от его решения зависело, выживет он или умрет. Неважно, мужчина или женщина. Все равно он всегда выбирал второй вариант. До сегодняшнего дня.

Вдруг Хангер нагнулся, зарываясь лицом в мягкие волосы девушки. Ее цветочный аромат проник глубоко в его сознание. И он, словно зверь, резко задвигался против ее бедер. Но не забывал при этом ласкать нежную плоть. Ее хныканье сливалось с мужским рыком, наполняя его кабинет эротичными звуками.

Резко мужчина высунул руку из трусиков, и, зацепив ткань пальцами, потянул ее вверх. Тонкий шелк впился в лоно Сабрины, и она вскрикнула от неожиданности. Тогда он ухватился руками за эту последнюю преграду между ними и разорвал ее. Лоскутки упали на пол, но девушка и не заметила. Она все также упиралась руками об деревянный стол. Ее ладони вспотели, мышцы дрожали от усилий. Но Сабрина боялась сдвинуться даже на миллиметр.

А Хангер уже и не смог бы отпустить свою жертву. Потребность в ней возрастала вместе с твердостью в паху. Эту сладкую боль он не собирался долго терпеть, и поэтому, сжав член в руке, подвел ее к раскрытым губкам. Плавно смочил головку в любовном соке. Свободной рукой схватил девичье плечо, заставляя прогнуться. После чего сделал резкий толчок и ворвался в узкий канал, лишив Сабрину девственности.

– Ау, – вскрикнула девушка от резкой боли и тяжело выдохнула.

В уголках глаз собрались слезы. Руки сжали край стола. Но ощущение нестерпимой наполненности разжигало кровь в венах, превращая ее в настоящую лаву.

– Ты не соврала, – тихо промолвил мужчина, когда начал свои ритмичные движения, вколачиваясь в нее.

И Сабрине казалось, что она остро чувствовала каждый сантиметр, которым он наполнял ее. Это было невероятно! Осознание принадлежности этому мужчине вместе с его яростными нападками вызывали бурю эмоций.

Он сжимал ее горло рукой, резкими выпадами врываясь в девичье тело. Сабрина хрипела с каждым новым толчком, что был сильнее предыдущего. Его власть над ней неоспорима. Хватка ладони стала сильнее, словно показывая, что ее жизнь в эту минуту

зависит от него. Но девушка лишь радовалась такой угрозе.

Наверное, она тоже сумасшедшая. Потому что боль от его вторжения ощущалась для нее, как истинное удовольствие. Он растягивал ее, наполняя собой, заставляя тело приспособливаться. И казалось, она больше никогда не будет принадлежать себе. Отныне она полностью и бесповоротно стала его. Кем бы Хангер ее не считал – мимолетной игрушкой, шлюхой или же просто безмянным телом. Главное, что именно она дарила ему в эту минуту наслаждение. И получала сполна взамен.

– Тебе нравится это, да – сладким голосом пропел он, навалившись вдруг на девушку всем телом, словно животное.

– Да, Господи, да...

– Возле меня Бога нет. Только ад и демоны. Хочешь продать им душу

– Я не могу...не могу...– хрипела в ответ Сабрина, от силы его толчков полностью распластавшись на столе.

– Почему же

– Она твоя...моя душа твоя!!! – закричала девушка, когда ощутила его оргазм внутри себя.

Именно это перекинуло ее через край. Осознание того, что он кончил, вывело ее наслаждение на новый уровень и девушка получила свой первый в жизни оргазм. Ее стенки сжались вокруг мужской плоти, и Хангер удовлетворенно зашипел. Его рука сжала в кулаке волосы Сабрины, требуя от нее неестественно прогнуться, и когда она это сделала, он накрыл ее уста в грубом, безжалостном поцелуе.

Казалось, все это длилось вечность, но вдруг закончилось так быстро.

Хангер отстранился. Член выскользнул из лона, и девушка вздрогнула от этого. Ее охватило чувство пустоты, и Сабрина закусилась нижней губой, чтобы не расплакаться. Мужчина окинул взглядом хрупкое тело. Представляя, что бы еще мог сделать с ним. Тогда он посмотрел вниз. Ее девственная кровь на его органе привела демона в восторг. Этот вид неожиданно успокоил сильное желание сделать порезы на девичьей коже. Первобытное чувство полного обладания этой малышкой привело его внутреннего монстра в состояние покоя. И это было удивительно.

Хангер вытер свой орган об ее ягодицы, наслаждаясь красными разводами на белоснежном полотне. А потом резко приказал

– Уходи!

– Что – разнеженное сознание девушки не сразу поняло, что от нее хотят.

– Собирай свои манатки и убирайся отсюда. Я получил твою девственность, больше ты мне не нужна.

– Но... – Сабрина сжалась, не веря, что все так и закончиться.

– Я приказал тебе убратся, иначе тебя унесут отсюда вперед ногами. Быстро, воробушек!

– Но как же колледж

Она развернулась, посмотрела на своего нагого демона. Он был прекрасен с этими затуманенными глазами и стиснутыми кулаками.

– Вали туда по-хорошему.

– А иначе

– Иначе я найду тебя и сделаю с этим молоденьким телом все, что пожелает моя черная душонка. Как думаешь, будет ли сочетаться острое лезвие ножа с этими розовыми сосками –

он склонил голову набок, размышляя

– Я...

– Пошла вон! – грозный, грубый крик, испугал Сабрину, и она нагнулась, подбирая вещи.

– Пожалуйста, Хангер.

Вдруг он занес руку и ударил ее по лицу. Обескураженная, она прижала ладонь к щеке и уставилась на мужчину. Молча тот кивнул на дверь, и наконец Сабрина прислушалась. Он не повернулся, чтобы посмотреть на ее побег. Не сдвинулся ни на сантиметр. Лишь когда дверь хлопнула, Хангер громко зарычал и ударил кулаком об стол.

– Бть!!!

Рука, которой он ударил девушку, дрожала. По его меркам пощечина была легкой, всего лишь вполсилы. И для такого, как он, это вообще было удивительно. Глупый воробушек не осознавала, насколько тяжело ему было удержать демона и не утянуть ее в свое безумие. Этот удар – ее спасение. Только несколько минут удерживало его от необратимого шага на пути к своим темным желаниям – истерзать юное тело, проверить пределы девушки и познать ее страдания.

Впервые хищник добровольно отпустил свою жертву, причинив только душевные раны. Впервые он сдержал безумный порыв кинуться в погоню. И впервые бурлящая жажда крови не искала другого источника.

Этот секс – практически нормальный секс за такое долгое время. Когда они оба получили наслаждение, и партнерша осталась живой. Что было в этой малышке такого, что демон позволил этому произойти И что она сделала с ним Ведь он никогда не заблуждался насчет себя и знал – исцеление невозможно. Но вероятно, теперь есть шанс получить партнера для своего безумия. Жаль только, что она слишком молода. И как бы не стремилась к нему, вряд ли ее психика выдержит такие изменения.

«Нужно подождать», – решил Хангер, и внутренний демон согласился с ним.

Несколько лет обучения как раз достаточно, чтобы повзрослеть. Но если после этого она не вернется к нему, он опустит и позволит малышке наслаждаться своей обыденной жизнью. А если снова появится на его пути – то пощады больше не будет.

Вдали от тебя

Послушная твоей воле, я уехала. Но я обещала сама себе, что буду стараться изо всех сил, чтобы стать достойной тебя. Я вырасту, наберусь опыта, разработаю стратегию и вернусь. Но когда это произойдет, я приду к тебе и больше не отступлю. Ты будешь принадлежать мне или никому. Потому, что даже вдали моя одержимость не уменьшилась. Наоборот, она стала только сильнее.

Девушка задумчиво смотрела в окно, наблюдая за пронесившимися мимо облаками, что напоминали воздушный зефир. Место в бизнес-классе гарантировало ей небольшое пространство и свободу для раздумий. И хотя такой билет был немного не по карману, Сабрина все же позволила себе эту маленькую роскошь. Но ее внешнее спокойствие и собранность на самом деле лишь напускные. В душе все дрожало от предвкушения. Долгие шесть лет разлуки не уменьшили ее пагубную одержимость, а лишь сделали ее сильнее.

Возможно, если бы он полностью оставил ее, бросил на произвол судьбы, как она думала сначала, то Сабрина бы избавилась от этого безумия или с помощью самоубийства, или же живя из чистого принципа и желания доказать, что она сможет без него. Вот только уже тогда девушка была полностью уверена, что ничего у нее не выйдет. Он глубоко залез ей под кожу. Он поработил ее сознание и привязал к себе. Он превратился в ее воздух и стал потребностью, чтобы жить.

Те синяки, что образовались на ее коже от его прикосновения, она лелеяла с маниакальной нежностью. Чтобы задержать эти следы, не использовала никаких мазей. А когда они все же прошли – оплакивала их.

В те дни ее душа находилась на издыхании, и лишь мысли о нем удерживали ее от полного падения. Учеба не клеилась, и Сабрина знала, через полгода ее просто отчислят из-за неуспеваемости. Она превратилась в тень, некое подобие самой себе. Горе от разлуки съедало изнутри. Девушка выискивала любые газетные упоминания о нем. Вырезала его фотографии и тосковала. Каждую ночь ей снилась их близость. Его дикая, первобытная страсть.

От этой тоски Сабрине казалось, что она сходит с ума.

Но вдруг произошел один случай. Как это обычно бывает, соседка по комнате потянула девушку на вечеринку одного из братств. И хотя Сабрина никак не хотела развлекаться, но пошла на поводу у настырной подруги.

Общество пьяных и беззаботных студентов раздражало ее. Она отшивала каждого настырного поклонника. Но все же у одного из них взяла выпивку. Пара глотков и девушка сильно опьянела. Комната стала кружиться под ногами. И когда ее уверенно повели наверх, предлагая прилечь, она не сопротивлялась.

Где-то на задворках сознания понимала, насколько плоха ситуация, в которую попала. Но апатия вместе с подсыпанными наркотиками сделали свое дело. Ей стало все равно, даже если ее изнасилуют. Жизнь потеряла всякий смысл, оставалось лишь спуститься на самое дно и покончить с ней.

Дальнейшие события девушка помнила плохо. Знала лишь, что когда тот студент, что завел ее в комнату, раздел и навис над ней, что-то пошло не так. Кто-то вмешался. Парня с

громким ударом отбросили прочь. Ее саму завернули в покрывало и взяли на руки, вынесли из дома.

Утро же принесло головную боль и попытки вспомнить все. На тумбочке Сабрина нашла необходимые лекарства, хотя не представляла, откуда они могли там взяться. Подруга заметно нервничала, с беспокойством кружила вокруг нее, то и дело спрашивая, как ее самочувствие. А днем пришло известие, что один студент из братства пропал без вести. Смутное подозрение закралось в душу девушки. Но как подтвердить его, она не знала.

И тогда, через пару дней она направилась в один бар за пределами кампуса. Там она выбрала свою жертву. В открытую флиртовала с ним некоторое время, а потом просто оставила мужчину. Тот же кинулся вдогонку за Сабриной и схватил ее на улице. Он орал, что она пожалеет о своей шалости, и отработает все потраченные на нее деньги. Но девушка лишь рассмеялась ему в лицо.

Когда же он занес руку для удара, то не успел опомниться, как его оттянули от нее двое мужчин. С нескрываемым наслаждением она смотрела, как ее ухажёру набивают рожу, а после развернулась и, напевая веселую песенку, направилась в общежитие. Ее подозрение подтвердилось.

Хангер следил за ней.

Он приставил к ней охрану, чтобы никто не посмел коснуться ее. А это означало лишь одно – он считал ее своей.

Большого для Сабрины и не нужно было.

С того дня ее поведение изменилось. Она увидела цель перед собой и упорно шла к ней. Сабрина знала, что не может вернуться к своему мужчине, не достигнув ничего. Потратить эти годы разлуки на самобичевание и потерять шанс стать достойной его.

Пропавшего студента так и не нашли. Но зная своего хищника, девушка не сомневалась – тело того давно покоится в земле. И смерть его была ужасной и беспощадной. Но она не жалела паренька. Заслужил. Вряд ли она стала бы первой жертвой его приставаний.

Сабрина полностью ушла в учебу, из отстающей превратившись в лучшую студентку факультета юриспруденции. Она представляла, как отец хвастается ее достижениями на своей работе, не зная, что в скором времени его дочь воспользуется своими знаниями для защиты его врага. Но пока она упорно работала, чтобы достичь того, о чем мечтала.

И вот этот день настал. Диплом был на руках вместе с билетом на обратную дорогу. Ничто не препятствовало ее возвращению. Девушка заранее позаботилась о съемной квартире и об ее обустройстве. И в мыслях у нее не было, что она снова займет комнату в доме отца. Хотя Сабрина знала, он этого ждет. За это время мужчина поднялся по карьерной лестнице и теперь занимал должность прокурора. Дочка-юрист лишь укрепит его имидж. Но девушка наоборот собиралась подпортить отцу репутацию.

Она чуть поднялась и посмотрела на другую часть салона. Двое мужчин, которые давно стали ее тенью, сидели на парных местах. Она улыбнулась. Ее все еще берегли. И это немаловажно.

Самолет набрал высоту, перенося ее на другой континент. Время встречи близилось. Даже само осознание, что она будет с ним в одном городе, вызывало в душе трепет. Сабрина понимала, что, как и шесть лет назад, первый шаг придется сделать ей. Но она не боялась. Она уже не маленькая девочка, а молодая женщина. Несмотря на то, что у нее был только один мужчина.

Благодаря такой великолепной защите, она научилась флиртовать на высшем уровне.

Многие мужчины становились жертвами ее харизмы и очарования. Но ни один так и не коснулся ее тела. Ведь она полностью принадлежала своему хищнику. И скоро он убедится в этом.

Сабрина посмотрела в зеркало, оценивая результат многочасовых трудов. Идеальная прическа. Мягкие, волнистые локоны естественно струились вниз. Прекрасный вечерний макияж. Пухлые губы подчеркивала классическая красная помада. В ушах сережки капельки, подходящие под тонкую цепочку. Облегающее черное платье с квадратным декольте и мини – длиной.

Сейчас на нее смотрела молодая, привлекательная девушка, знающая себе цену, а не хрупкая девчонка-подросток, гоняющаяся за целью в жизни. И Сабрина надеялась, что вечером Хангер оценит, какой она стала.

Вот уже неделю она находилась в городе, живя каждый день, словно на иголках. Но мужчина не давал о себе знать. И даже не намекал на то, что он в курсе ее прибытия. Один лишь отец утомлял ее своими посещениями и попытками наладить контакт. Вот только перед ним Сабрина уверенно захлопывала дверь. Ей не нужны были ни отцовы подачки, ни его наставления. Она смотрела на родителя, как на совершенно чужого ей человека, который теперь не имел никакой власти над ней. Ведь она взрослая женщина, вольная поступать, как ей вздумается.

А думала Сабрина лишь об одном мужчине. Его имя вызывало чувство душевного голода. Он олицетворял собой все самое необходимое ей. Был ее жаждой, дикой потребностью. Признавалась ли девушка в болезненной одержимости им или обманывала себя верой в слепую любовь. Ведь даже находясь за сотню тысяч километров от объекта своей страсти, она не могла избавиться от неестественного наваждения. Он стал ее роковым поворотом в жизни. Тем, что определило ее дальнейшую судьбу, безвозвратно изменив ее внутренний мир, заполнив собой.

Да, это полная одержимость. И другая пыталась бы излечиться от нее, обратилась бы в специальные лечебницы, к психологам или уже скорее психиатрам. Подруги по колледжу советовали поступить именно так. Но Сабрина в открытую смеялась им в лицо.

Наверное, той юной девушке необходим был этот якорь в жизни, дабы не опустить руки и не перерезать вены. Только выбрала она самый греховный вариант из всех возможных. Мужчину, за которого зацепилась ее душа, нынешняя Сабрина не пожелала бы даже женщине, которую ненавидела и презирала. Он – воплощение самого ада. Его истинное дитя, наполненное всеми возможными грехами.

У нее даже шесть лет назад не было розовых очков насчет выбранного мужчины, а сейчас после сбора нужной информации Сабрина еще больше понимала, какой он ужасный человек. Но было уже поздно. Для нее. В его руки по доброй воле идут лишь те, кто ищет забвения, остальные бегут без оглядки. Но она знала, если он выбрал кого-то своей жертвой, то бежать бесполезно. Это дикий хищник в облики человека. Он лишь упивался охотой, а когда достигал жертву, впитывал в себя ее страдания. Живился ими. Наслаждался. И на утро новое имя появлялось в колонке пропавших без вести.

Может, сегодня ее имя станет одним из них. Но у девушки было больше шансов достичь своего. Ведь один раз он вкусил ее тело и отпустил живой. А после этого сторожил все эти года, словно берег для себя.

И пришло время им снова встретиться.

Телефон девушки завибрировал, показывая сообщение о прибытии такси. Сабрина взяла

с тумбочки клатч, кинув туда телефон, деньги и помаду, и поспешила вниз. От волнения сердце прерывисто стучало в груди.

Она быстро вскочила на заднее сиденье, захлопывая за собой дверь, и встретила взглядом с водителем.

– В «Падший», пожалуйста, – уверенно произнесла она.

Что не изменилось за это время, так это место, где Хангер правил. Его греховный клуб «Падший» гремел все той же славой, но при этом не терял своей популярности. За его стенами проходили деловые встречи верхушек теневого мира, проворачивали многомиллионные сделки и просто расслаблялись, отдаваясь своей похоти. Темное сердце их города могло впустить в свои объятия и уже не выпустить на свободу. Сколько таких душ пропало внутри этого заведения. Сколько обвинений выдвигалось его владельцу. Некоторые жители даже устраивали митинги, но большинство просто пыталось обходить стороной. Ведь Хангеру – всаднику самого Дьявола, главы крупного мафиозного клана, все сходило с рук.

Да, Сабрина хорошо постаралась, добывая нужную себе информацию. Она подключила друзей отца, используя небольшой шантаж и угрозы, воспользовалась возможностями колледжа, перерывала множество архивов, но так и узнала о своем мужчине все, чтобы было возможно. Хотя это лишь капля в море. Остальное или стерт, или полностью засекречено.

Машина остановилась возле здания с яркой вывеской, и девушка расплатилась с таксистом.

– Спасибо.

– Может, все же в другой клуб. Об этом месте ходят плохие слухи, – водитель посмотрел на нее, когда она выходила.

Девушка заглянула в окно, улыбаясь.

– Мне нужен именно этот.

Она уверенной походкой направилась к входу, минуя очередь из разнообразных девушек. Те провожали ее гневными взглядами. Кто-то даже выкрикнул ругательство вслед, на что она лишь улыбнулась.

Охранник на входе внимательно посмотрел на нее.

– Шесть лет назад мне открыли допуск на постоянной основе, действует ли он сейчас – кокетливо спросила девушка.

– Имя

– Сабрина Велес.

Мужчина проговорил ее имя в свой скрытый микрофон.

– Воробушек

– Да, – усмехнулась девушка, вспоминая прозвище, которым ее наградил в то время охранник.

Кончено, она уже не выглядит, как маленькая птичка. Повзрослела. Но то, что это обращение снова слетело с языка другого представителя охраны, доказывало, что ее еще не забыли здесь.

– Проходи.

– Кто сказал тебе мое прозвище – прежде чем войти, спросила девушка.

Мужчина на мгновение засомневался, отвечать или нет, но все же бросил

– Начальник службы безопасности клуба.

– Когда-то он тоже стоял на двери, – Сабрина улыбнулась и проскользнула внутрь.

Популярная музыка доносилась до нее, увеличиваясь в громкости с каждым ее шагом. Пока Сабрина не вошла в огромный зал. Интерьер немного поменялся, следуя модным тенденциям. Но бар остался на том же месте. Туда она и направилась.

Пальцы дрожали от предвкушения. Тело охватило нервное возбуждение. Она оглядывалась, выискивая желанное лицо, но пока не наблюдала его. Возможно, еще рано. Нужно дождаться полуночи. А может быть, сегодня он не появится здесь. От одной такой мысли девушку охватывало разочарование. Но она еще не готова сдаться. Никогда не будет.

– Маргариту, пожалуйста, – заказала она, когда бармен подошел к ней. – Хотя постойте, вы еще подаете «Развратный»

– Конечно, это фирменный коктейль.

– Тогда его.

– Вы не первый раз здесь

– Нет. И не последний.

Бармен хмыкнул, словно услышал шутку. Но Сабрина знала, он еще вспомнит ее слова.

Минуты в ожидании тянулись вечность. Она уверенно отклоняла приглашения познакомиться мужчин, что садились рядом. Улыбалась бармену, но практически не флиртовала. Слишком нервничала для пустых милостей. Ей нужен был он. Казалось, если Хангер скоро не появится, она просто задохнется. Быть настолько близко к нему и не увидеть. Столько лет ожидания. Столько молитв и преклонений перед фотографиями. Он необходим ей во плоти.

И когда разочарование уже проело глубокую рану в ее сердце, он уверенной походкой вошел в зал. Хозяин. Все в нем излучало власть. Он ступал с легкостью, и толпа расходилась перед ним, пропуская к цели. Хангер с парочкой мужчин двигался в сторону вип-кабинок.

Девушка заворожено впитывала в себя его лицо, каждое движение, поворот головы, шевеление губ. Сильнее стискивала ножку бокала, когда из-за блуждающей светомызыки на его лицо падала тень, пряча от нее. Невольно она закусила губу, моля посмотреть в ее сторону. Девичий взгляд прожигал в нем дыры, и такой профессионал не мог не ощутить на себе его призыв. Мужчина посмотрел прямо на нее.

Воздух тяжело вырвался из легких, когда их взгляды столкнулись. Казалось, мир вокруг остановился. Не было ни музыки, ни надоедливых людей. Лишь хищник и она. Мгновение... такое бесконечно длинное и в тоже время просто вспышка. И вдруг все прошло. Он отвел глаза, словно и не заметил ее, не выделил среди толпы кружащих вокруг людей.

– Нет, нет, нет, – Сабрина замотала головой. – Ты же узнал!

Девушка была в этом уверена. Всем своим нутром ощущала, что он вспомнил ее. А возможно, и вспоминать не нужно было. Он просто знал, что она здесь. Почему не дал ей даже маленького кивка. Небольшого намека и она бы поспешила к нему. Почему

Она хотела вскочить и подбежать к нему, но вовремя остановила себя. Хищники не ценят, когда жертва сама идет к ним в лапы. Им нужно преследование. Охота. И она даст ему это. Заставит его прийти за ней самому.

Пару раз выдохнув, успокаиваясь, Сабрина обвела взглядом помещение, выискивая свою игрушку. Найдя подходящего мужчину, она для храбрости одним глотком допила свой коктейль и направилась к нему. Мягкое покачивание бедер, призывная улыбка и кокетливый взгляд и падкий ценитель прекрасно угощает алкогольным напитком. Открытый флирт, без тени смущения. Каких-то полчаса и девичья рука сжимает мужскую ладонь, когда он ведет ее в сторону просторных уборных.

Сердце нервозно трепетало внутри, а виски сдавливало от охватившего напряжения. Идя по этому пути, она надеялась лишь на то, что ее хищник наблюдает за ней. Даже несмотря на внешнее безразличие.

И Хангер бдил. Как ястреб следил за своей жертвой. Он усмехнулся на ее выходку, но когда девушка под ручку с другим мужчиной направилась в уединение, его улыбка превратилась в оскал. Он задался вопросом, насколько далеко готов зайти его воробушек в попытке привлечь внимание И знал, что она вынесла своей случайной игрушке смертельный приговор. Вот только понимала ли это сама Сабрина

Ведь, несмотря на прошедшие года, интерес демона не уменьшился, а наоборот, стал больше. Он следил за ней, оберегал и даже дал мнимый шанс на свободу. А сам с каждым днем все больше ощущал, что она принадлежит ему.

Он знал в деталях о всех ее передвижениях. О попытках нарвать на него информацию. Впервые осознал, что это было не с целью уничтожить его, а стать ближе. В какой извращенной вселенной родилась это девчонка Ведь она с упрямством мотылька летела к нему. А темный внутренний огонь только и ждал момента, чтобы сжечь ее на костре своей дикой страсти.

Хангер поднялся и последовал за ними. Надо отдать ей должное, Сабрина таки заставила его пойти на поводу своих инстинктов. Ведь он не собирался делать первый шаг к встрече с ней. Поэтому и игнорировал тот факт, что последние дни она находилась так близко. Но девочка выросла, и в этом раунде вышла победительницей.

Мужчина подтолкнул ее войти в одну из свободных уборных, похотливо блуждая руками по девичьему телу. Он прижал ее к широкой раковине и сильно сжал аппетитные ягодицы. Его лицо уткнулось в изгиб лебединой шеи, обжигая горячим дыханием нежную кожу. Сабрина слегка откинула голову назад, открывая ему доступ. Она отчаянно пыталась сделать вид, что наслаждается ласками незнакомца. Но мысленно отсчитывала минуты до окончания этого спектакля. Чужие ласки были противны, хотя физиологически тело откликнулось. Шесть долгих лет лишать свой организм естественной потребности в сексе, оставаясь практически девственницей. И теперь что Отдаться случайному мужику только потому, что желанный мужчина забыл о ней Неужели ее демону все равно Так долго оберегать и вдруг наплевать на нее Сабрина не желала в это верить.

И пока она отдалась своим размышлениям, незнакомец перешел к активным действиям. Он резко поднял ее вверх, сажая на умывальник. Широко раздвинул ноги и поместился между ними. Короткое платье задралось, скручиваясь на талии от таких манипуляций, показывая кружевные трусики. Мужские губы алчно накрыли ее в грубом поцелуе. И эта грубость вперемешку с алкоголем в крови не пугала Сабрину, а неожиданно немного возбудила ее. Вот только не этого незнакомца жаждало ее тело. И от отчаянья, что эта выходка была понапрасну, она даже задумалась, а может и правда отдаться первому встречному. Какая разница, если Хангеру она не нужна.

[Купить полную версию книги](#)